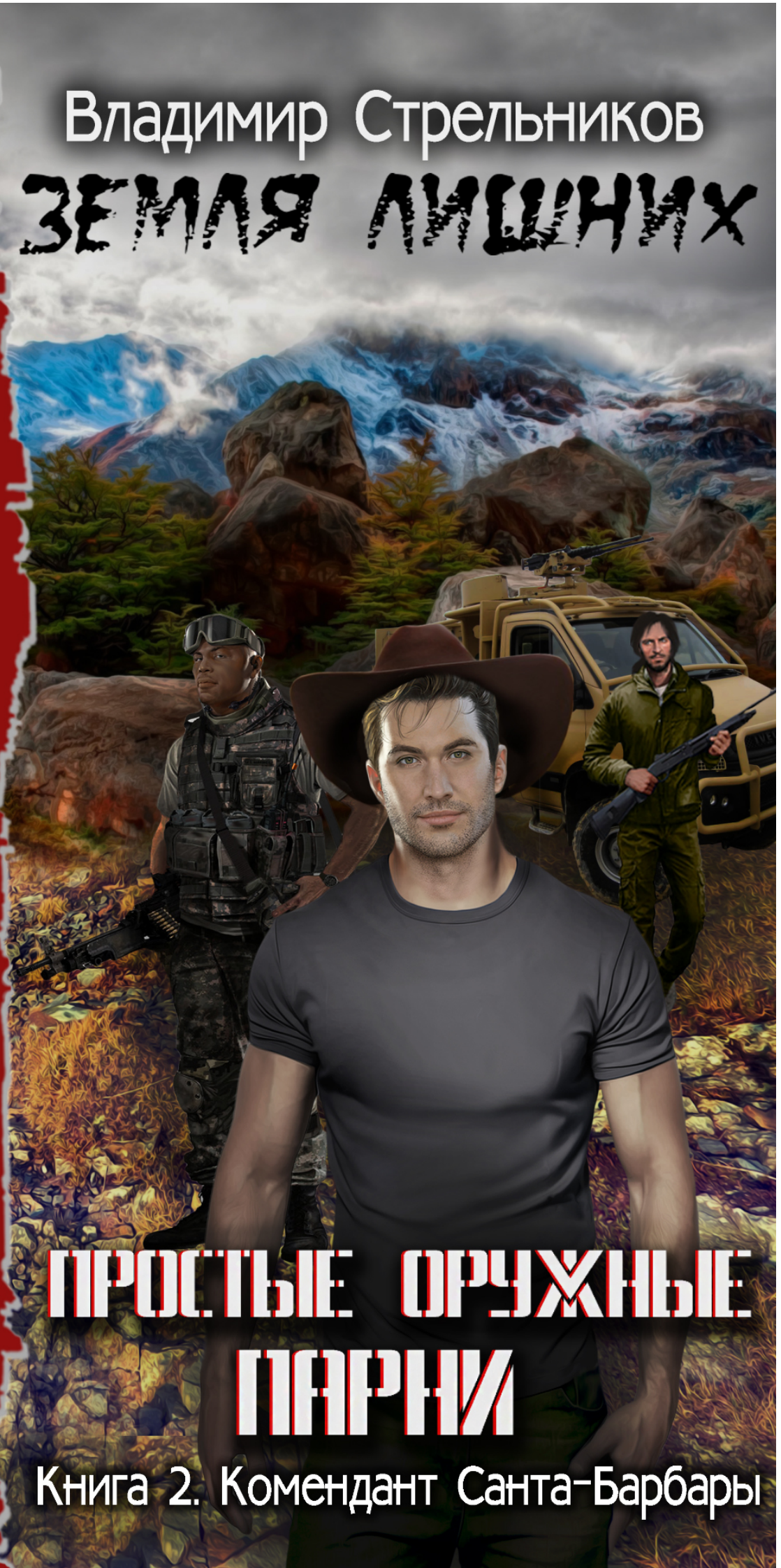

DIGITAL BOOK

Владимир Стрельников
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ

**ПРОСТЫЕ ОРУЖИЙНЫЕ
ПАРНИ**

ИДДК

Книга 2. Комендант Санта-Барбары

Мир «Земли лишних»

Владимир Стрельников
Комендант Санта-Барбары

«ИДДК»

2017

Стрельников В. В.

Комендант Санта-Барбары / В. В. Стрельников — «ИДДК»,
2017 — (Мир «Земли лишних»)

«Комендант Санта-Барбары» – фантастический роман Владимира Стрельникова, вторая книга цикла «Земля лишних. Простые оружные парни», жанр боевая фантастика, попаданцы. Ленка Панфилов и предположить не мог, что влюбившись в красивую училку, пройдет путь от курсанта командирских курсов до достаточно внушительных офицерских погон. Что эта дорога проведет его через моря и высочайшие горы на неведомые земли, что он потеряет там друзей и обретет новых. Что, перешагнув через прошлое, найдет свое место на Новой Земле. Место коменданта Санта-Барбары. Внимание! Содержит нецензурную брань.

Содержание

4.01.28 года, суббота. Аламо. Техас	6
14.02.28 года, вторник. Аламо, Техас	8
15.02.28 года, среда. Аламо, Техас	16
17.02.28 года, пятница. Аламо, Техас	18
18.02.28 года, суббота. Аламо, Техас	19
19.02.28 года, воскресенье. Аламо, Техас	20
23.02.28 года, четверг. Аламо. Техас	21
33.02.28 года, суббота. Аламо. Техас. Интернат мадам Эшли	23
33.02.28 года, суббота. Аламо, Техас. Квартира Панфиловых	26
36.02.28 года, вторник. Аламо, Техас. Дом семьи Старицких	28
4.03.28 года, вторник. Аламо, Техас. Флигель Панфиловых	31
6.03.28 года, четверг. Аламо, Техас. Флигель Панфиловых	33
18.03.28 года, вторник. Русская Республика. Второй военный городок	35
20.03.28 года, четверг. Русская Республика. Второй военный городок	38
40.04.28 года, понедельник. Русская Республика. Второй Военный городок	40
2.05.28 года, среда. Русская Республика. Новая Одесса	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир Стрельников

Комендант Санта-Барбары

© Стрельников Владимир

© ИДДК

* * *

*Даже звезды светят ярче,
если им есть для кого светить*

4.01.28 года, суббота. Аламо. Техас

Здоровенный парень в блестящем от воды рыжем дождевике и мокрой тяжелой шляпе перепрыгнул при помощи тарзанки широкий ручей и закрепил перекладину этой нехитрой приспособы под навесом.

– Лень, тебе еще надо кричать, как Тарзан, – засмеялась, сверкая ровными, словно жемчужинки, зубами, молоденькая девчонка, откидывая с лица прядь тяжелых мокрых волос.

– Не говори, Лиен. Такой большой крикливый обезьян буду. – Леонид Панфилов усмехнулся и открыл калитку, ведущую в небольшой палисад. – Проходи, сестрица.

– Сколько еще эти дожди будут, Лень? Два месяца? – Девочка, а точнее молоденькая девушка, пробежала под хлещущим ливнем до крыльца, открыла дверь и нырнула в дом. Они с братом вообще двигались короткими перебежками от навеса до навеса. Впрочем, здесь все так перемещаются.

Зимний сезон в этом городе был дождлив настолько, что автотранспортом по решению городского совета могли пользоваться только женщины, перевозящие детей, офицеры полиции и врачи. Впрочем, для этого мира это было нормальным.

Ну да, мира. Обычный американский городок из щитовых домов, с широкими улицами и приподнятыми деревянными тротуарами был создан на Новой Земле. Месте, когда-то, около тридцати пяти земных лет тому назад, открытом американскими физиками и втихую колонизируемым конторой под названием Орден. Скромно так и со вкусом.

Этот Орден здесь хоть и не явно, но хозяин всех денежных и товарных потоков, все с той стороны идет через его «ворота». Бог его знает, как они работают, но Ленку с семьей и «газелью» перекинуло сюда буквально за секунду. А по полученным Леонидом и его друзьями сведениям, которые они выбили из одного бандита, есть и обратная дорожка. Да вот только и эта дорожка под контролем Ордена, и им в обратном пути было отказано. Впрочем, жаловаться на это было грех, им прилично заплатили и в качестве вознаграждения, и за молчание. Так что Панфилов сейчас совершенно не бедняк, а довольно состоятельный молодой человек.

Ленька, усмехнувшись, поглядел на хмурое дождливое небо, порой расцвечиваемое грозовыми разрядами, и тоже вошел в дом. Дом – он и на Новой Земле дом.

Через час, уютно устроившись на кухне со здоровенной кружкой чая, Ленька наслаждался теплом и уютом. Лиен крутилась около стола и плиты, подпевая Курту Кобейну, песни которого пусть и негромко, но тяжеловесно звучали из колонок стерео.

Девочка решила на ужин нажарить рыбы, для чего купила у рыбаков целый пакет мелкой рыбешки, называемой здесь анчоусами. И сейчас она, уже вычистив, выпотрошив и отрезав головы, валяла рыбешек в смеси муки и сухарной крошки, после чего тщательно выкладывала тушки на большие сковороды. При этом она и подтанцовывала, подкручивая уже вполне сформировавшейся заднюю. Ленька, глядя на выкрутасы сестренки, посмеивался. Причем, хоть Лиен и его названная сестренка, он был благодарен всем богам до кучи, что она у него есть.

Вообще, после той заварухи на старой Земле, в результате которой он и оказался здесь, на Земле Новой, парень лишился всей семьи. Мать погибла еще на той стороне, за ленточкой. Бабушку укусила ядовитая змея здесь, во время движения из Порто-Франко, привратного, если можно так сказать, города в сторону русских земель. Дед умер немного позже. Старый был, прошел много всего, от Великой Отечественной до развала СССР, а доконало его это переселение. И Ленька остался один как перст.

В результате чего завербовался на строительство железной дороги, благо работодателей совершенно не интересовали его национальность, политическая принадлежность и вероисповедание, нужно было только много и усердно работать и быть готовым в случае необходимости

пустить в ход винтовку или пистолет. Ну да, тут места такие, тот еще Дикий Запад или Сибирь во времена Гражданской войны.

Хотя Аламо – городок относительно спокойный. Точнее, тут живет такой народ, что дурить опасно. И потому все исключительно вежливы. Впрочем, это шутка, нормальные тут люди.

Ленька потянулся, глядя, как сестренка ловко переворачивает на сковороде обжарившихся с одной стороны рыбешек. При этом она умудрилась не развалить образовавшийся единый узор. У Лиен, вообще, скорее рыбный пирог получился, а не жареная рыба.

Так вот, Ленька по окончании работ умудрился спасти эту девчонку, а учитывая здешние неписанные законы, стал ей попечителем и старшим братом. И рад этому искренне и от всей души. Семья – это самое главное, вообще-то. Эх, еще бы девицу одну умудриться заарканить... потому как влюбился Ленька по самое не могу. Угораздило вот так в серые глазищи глянуть: сердце пополам, и беспокойно на душе, хоть стой у девицы под окном и песни пой. Да еще друзья далековато, работают на ранчо Риорданов километрах в полусотне отсюда, не доберешься до них по такой погоде, не наклюкаешься в дружеской компании. Все бы полегче было, парень парня всегда поймет.

Лиен тем временем, подвывая под «Нирвану», лихо настругала салатик из помидоров и красного лука, щедро ливанула оливкового масла и сверху накрошила огненного чили. На деревянную тарелку легли крупно нарезанные куски серого, пышного хлеба. А на большие круглые тарелки девочка аккуратно выложила свое чудо-творение – обжаренных анчоусов, которые спеклись в единый, умопомрачительно пахнущий и смотрящийся пирог.

– Прошу вас, Леонид. А то, братец, ты что-то задумался. Наверное, влюбился? – Девчонка сняла фартук и уселась напротив Леньки. – Приятного аппетита, Лень!

– Спасибо, сестренка. – Панфилов аккуратно подцепил вилкой рыбешку и отправил ее в рот, зажмурившись от удовольствия. Не, повезло ему с сестренкой все-таки!

14.02.28 года, вторник. Аламо, Техас

Ленька поглядел на часы. Уже двадцать первый час, что-то он завозился с электриком, ремонтируя сгоревшую линию. Впрочем, особо волноваться нечего, Лиен уже дома, скорее всего, делает уроки с живущей по соседству подружкой. Мэгги даже пару раз ночевать у них оставалась, в девичьей комнатке. Сдружились девчонки, не разлей вода. И потому можно спокойно собраться и топать до хаты, разве зайти сидра купить пару бутылок. Отменная вещь, помогает бороться с небольшой хандрой, которую все-таки навевают сплошные дожди и ветра. Или имбирного чая заварить. Тоже бодрит нехило, а еще согревает.

Да и чего уж перед собой притворяться: то ошаление от серых глаз Ольги никуда не делось, так и осталось. Да еще переплывилось в серьезную влюбленность вроде как. Если не сильнее.

Конечно, Ленька не считал себя сопливым пацаном, чтобы даже из-за очень понравившейся девчонки делать глупости или еще что-то. Тем более что отношения с Ольгой неплохие, молодая учительница относится к недавно появившемуся мастеру по трудам хоть и с легким подтруниванием, но неплохо. На новогодние праздники даже потанцевали пару танцев, но на этом все. Все приглашения в местные культурные заведения Ольга Старицкая отклоняет с неизменной мягкой вежливостью. Впрочем, Ленька это мог понять: девушка из очень старинного дворянского рода, которую занесло шальным ветром вместе с родителями сюда, совсем не обязана таять от не очень изящных ухаживаний обычного рабочего парня. Но, прямо скажем, ему этого очень хотелось.

Умывшись, Ленька поправил пояс с пистолетом, ставшим привычным настолько, что он чувствовал себя голым, если не надевал тяжелую сбрую. Сорок пятый калибр его однажды уже спас, и совсем не факт, что не понадобится снова. В городе регулярно отстреливали змей, очень часто в домах. Ленька и Лиен даже какое-то время специально в тире стреляли по мишеням, изображавшим этих тварей, и успокоились немного, научившись уверенно попадать в голову. Ленька-то с этим справился спокойно. А вот Лиен удивила и его, и инструктора, наловчившись между делом попадать в брошенный бейсбольный мяч.

– Однако... – покачал головой немолодой техасец. Посмотрел на Панфилова, на Лиен и снова покачал головой. – Похоже, ребята, это у вас семейное. Молодцы, что сказать... Но тренировки не забрасывайте, жду вас с удовольствием. А тебя, Лиен, надо в школьную команду по стрельбе. Утрешь нос парням, будешь обеспечена ухажерами. – И инструктор Тэд Ли засмеялся.

В Аламо, кроме Стрелкового клуба, на стрельбище которого в любое время суток шла пальба, было несколько небольших частных тиров, и Панфиловы занимались в одном из таких у Тэда. Спокойнее, по крайней мере. Да и неподалеку, что тоже немаловажно по нынешней погоде.

Напялив на себя старую офицерскую плащ-накидку, Ленька со вздохом толкнул дверь школы и вышел на крыльцо. По жестяной крыше колотил дождь, со ступенек стекала вода. А около крыльца возилась под открытым капотом машины Ольга.

– Оль, ты чего это? – Ленька отодвинул девушку, включая фонарик и освещая моторный отсек «Сузуки-Джимни».

– Не заводится что-то. Вообще ничего не работает, Лень. – Девушка отодвинулась, посмотрела на Леньку. – Может, наладишь?

– Ты как, по колесу пинала? – Ленька поглядел на ошарашенную этим вопросом девушку и засмеялся. – Оль, тут автоэлектрик нужен и стенд. Давай оставим, ничего с твоей тачкой здесь не будет. Завтра утром вызовешь мастера, он заберет машину. Пошли, провожу.

Мужики в Аламо в сезон дождей передвигались исключительно пешком. На машинах могли ездить женщины, и то по определенным дорогам. Ну, где было более-менее нормальное покрытие.

– Лень, тогда помогай. – Ольга вытащила из салона увесистую сумку. – Я по такой погоде не дотащу.

– Ого! – Панфилов уважительно присвистнул, приняв полиэтиленовую сумку с тетрадями. – Ты что, постоянно такое таскаешь? Да уж, тяжёлый труд учительницы.

– Да нет, тут сочинения, а я проверить не успела. Дома за пару дней разберу. А насчёт нашей работы, так ты не прав. Она сложная и непростая, но очень благодарная. По крайней мере, здесь. Знаешь, я, когда услышала про розги и телесные наказания, была шокирована. А когда на урок пришли мальчишки и девчонки с пистолетами – перепугалась в душе до жути. Но ребята оказались потрясающе вежливы, стараются учиться. Видно, что они тянутся к знаниям. Вообще, все рассказы про реднеков и «быдло на пикапах», похоже, выдумки. – Ольга шла рядом с Леонидом, придерживая капюшон мокрого дождевика. Порывы ветра натягивали дождевик, обрисовывая порой детали ее фигуры. Очень и очень изящной фигуры, прямо скажем.

– Оль, а как ты пошла учительницей работать? – Ленка придерживал поскользнувшуюся девушку под руку, помогая удержаться на ногах. – Я не думал, что из дворянских семей работают вообще и учителями в частности.

– Смеешься, да? – Благодарно кивнув, Ольга высвободила руку и поднялась на гулкий тротуар под навесом. – Да моя старшая сестра знать не знала и ведать не ведала, что у нас в предках дворяне, вплоть до самого развала Советского Союза. Точнее, до того, как стало понятно, что коммунизм рухнул окончательно. Тогда мне мать и устроила несколько лекций. А отец, как я подросла, провел пару экскурсий по нашим бывшим владениям. Только толку от этого, кроме как семейной гордости, нет никакой. – Ольга внезапно помрачнела. Помолчала и добавила: – Нет толку от старых имен, Лень, если их не поддерживает мощная семья. Так, пыль веков.

– Почему нет? – искренне удивился Ленка. – Я горжусь своей семьей, Оль. – Тут Леонид спустился с тротуара, снова попав под косой сильный дождь. Повернулся и подал руку девушке. – Ну да, мы не из дворян. Рабочие и крестьяне. Но честно служили и работали. Проблем не искали. Но и особо от них не бежали. Правда, от беды сбежать – это не очень доблестно, но иногда стоит. И тут не только во мне дело, хоть я и изувечил того ушлепка. У меня дед в пацанстве с родней сбежали от ссыльной статьи, рассказывания и осели в другой губернии. И так выжили, а их соседи – нет и из-за этого сгинули в Сибири. Дед после войны искал, он с фронта орденосцем пришел. Нашел только, что они похоронены на каком-то полустанке в Тюмени. И больше ничего. Зато бабушку там нашел. – Ленка неожиданно тепло улыбнулся, вспомнив своих почивших родных.

– Ну, тебе и собой гордиться можно, Лень, – улыбнулась Ольга, сворачивая на узкую улочку с глухими стенами. На удивленный взгляд Леонида она, смахнув с лица воду, сказала: – Тут ближе, с амбара ход есть. А то пришлось бы еще несколько кварталов крутить.

– Ну да, чернь с черного входа, – хмыкнул Леонид, переходя вслед за девушкой улицу.

– Леня, это ты зря, – открывая дверь и заходя в огромный амбар, сказала девушка. – Ты не чернь. Зря ты на себя наговариваешь.

– Да ладно, Оль. – Ленка поставил сумку с тетрадями на какой-то ларь. Настроение, до того бывшее отличным, резко испортилось. – Пойду я. Пока.

– Ленка, стой! Ты что, обиделся? – Ольга проскочила под рукой у парня и закрыла ему дверной проем. – Глупый! Очень глупый! Но красивый. – И погладила ладонью ему щеку. А потом, что-то решив про себя, шагнула к ошалевшему парню, отбрасывая капюшон дождевика на спину, обняла и нежно поцеловала.

Потом, чуть спустя.

– Лень, нет, не здесь. Стой, я же не сказала «нет, не будет». Лезь за мной сюда, на сеновал. – Ольга по лестнице забралась наверх, где в прессованных тюках хранилось сено. – Иди сюда, ко мне!

И не успел Леонид взлететь под крышу амбара, как его обняли за шею две сильные руки, а нежные губы в перерывах между поцелуями прошептали:

– Ленья, я от тебя с первого дня таю. Но держалась до сегодня. Погоди, сама сниму, порвешь. Ох, любимый! – Девчонка выгнулась в руках Леньки, у которого от происходящего реально снесло крышу.

Потом было время, наполненное любовью и нежностью, и в конце концов парень и девушка без сил рухнули на Ленькин плащ, который он сумел сообразить бросить поверх душистого сена. И надо признать, этот кусок прорезиненного брезента здорово выручил, по крайней мере, спас от жестких сухих былинки девичье тело.

– Меня расплющили, вылюбили, подняли до седьмого неба и заставили делать много разных интересных вещей. – Оля лежала, прильнув к боку парня, и щекотала ему грудь травинкой. – И я себя от этого ощущаю ужасно счастливой. Интересные дела. И что ты дальше собираешься делать, Лень? Ну, после того как соблазнил дворянку?

– Насчет дворянки не знаю, а вот девчонке, в которую я влюбился – прямо сейчас готов сделать предложение руки и сердца. Ну, и всего прочего прилагающегося. – Панфилов приподнялся и поцеловал Ольгу. Поглядел в сияющие глаза и поцеловал еще раз, и еще. Но Ольга прервала домогательства, хоть и с большой неохотой.

– Лень, ты знаешь, такие предложения на сеновале не делают. Не потому, что я не готова принять их, нет. Но у меня есть отец и мать, и надо подготовить их к этому. Слава Богу, что они переболели этим дворянским синдромом, начавшимся во время перестройки. А то аристократы, елки зеленые. – Ольга начала торопливо одеваться. – Мы сюда из-за этого и попали, Лень. Отец захотел получить в свои права имения предков. Ну, всякие европейские суды и прочее. В результате пришлось, как ты говоришь, бежать от беды, не на тот хвост папана наступил. Да серьезно так... хотя, ладно, тебе это точно не интересно.

Бегло осмотрев себя и не найдя особых недостатков, Ольга вместе с Леонидом спустилась вниз и выпустила его из амбара, расцеловав на прощание.

– Лень, я тебя на самом деле люблю. Но я и папу с мамой люблю, поэтому наша свадьба должна быть тщательно аргументирована и хорошо подготовлена. – Девушка еще раз поцеловала немного ошарашенного таким аргументом парня.

– Оля, ты должна быть беременна, что ли? Так я не против и готов приложить к этому все усилия, но, наверное, это будет перебором? – Охнув, Ленька получил в бок крепким кулачком от засмеявшейся девушки. Его еще разок поцеловали, и парень снова оказался на улице под проливным дождем.

– Надо же, чуть больше часа прошло, а жизнь переменялась. Теперь надо папу с мамой уломать как-то. Эх, если бы сбылась моя мечта, тра-ля-ля. – Панфилов поглядел на часы и, насивистывая, пошел домой. На самом деле, Ольга права, предложения девушке на сеновале не делают. Но вот оказаться снова на сеновале с девушкой надо будет постараться, тем более что Оля не против.

Перейдя по мосткам над бушующим потоком, в который превратилась одна из улиц, Ленька запрыгнул на гулкий тротуар и зашел в пекарню. Такое дело надо отметить, и для этого мало что лучше хорошего торта подходит. А мадам Куимби, супруга мэра, печет великолепно. И ее помощницы тоже.

– Добрый вечер, мэм, – Ленька поздоровался с хозяйкой пекарни, веселой изящной женщиной чуть за пятьдесят. Красивая брюнетка с эффектной проседью в волосах, не скажешь по ней, что кондитер от Бога. – Хороший торт, относительно небольшой, найдется?

– Бисквит пойдет? – улыбнулась кондитер, доставая из стеклянного прилавка небольшой торт, изукрашенный кремовыми розами. – Леонид, повезет девчонке, которая тебя выберет. Парни, которые не притворяются, что любят сладкое – не любят обманывать. И если полюбят, то навсегда. Никто в тебя пока не влюбился? Вроде как ты в Красный угол не бегаешь?

В Аламо, как в обычном городке Тексаса, было два борделя. Переулочек, в котором они выстроены, назывался Красным, отчего так – Ленька не знал. Да и его это мало интересовало, Ольга его мысли четко заняла, а бегать к блядам в крохотном городке, где все про всех знали при серьезном интересе к девушке строгих правил – глупость невероятная. И в том, что Ольга ему ответила взаимностью – есть и некоторая заслуга в его воздержании.

– Нет, мэм. Есть одна девушка, по которой сохну. – Ленька улыбнулся. Все-таки хоть и техасская, но деревня, и любопытство женщин есть величина неизменная. – Но это пока секрет. Не скажу, не пытайте.

– Ну-ну, – засмеялась супруга мэра, завязывая бантик на картонной коробке. – Леонид, я могу поименно перечислить всех молодых девчонок, по которым стоит сохнуть в радиусе в полсотни миль от этой кондитерской. И поглядеть на твою реакцию.

– Мэм, у нас во время службы был очень строгий офицер, курирующий нашу ракетную базу от контрразведки. – Ленька тоже засмеялся. Нравилась ему мадам Куимби, отличная дама. – Так он нам привил здоровую паранойю и способность правдиво врать, глядя в глаза. Честное слово, неохота применять эти умения по отношению к вам. Все в свое время сам расскажу.

– Ну, погадать мне с подругами ты все равно не запретишь, – заметила мадам, принимая от Леонида деньги и отсчитывая сдачу. – И привет твоей сестренке. Пусть приходит в среду после полудня, буду учить девчонок печь эклеры.

– Хорошо, мэм, передам. – Супруга мэра учила девчонок печь всякие вкусности, взяв над ними шефство. От них требовались только желание, так мэриша даже продукты им со скидками предоставляла. В прошлый раз Лиен принесла здоровенный шоколадный пирог. Ленька обедался им два дня, но героически добрал до последней крошки. – Обязательно передам.

Дорога до дома заняла немного, и вот Ленька толкнул дощатую дверь с большим стеклянным окошком. Вообще, ему двери в Аламо непривычны. Слишком хлипкие. Много стекла, тоненькая фанерка, даже крупного хищника не удержит. Хотя против хищников и лихих людей здесь рулит огнестрельное оружие. А репутация у города очень серьезная, потому именно здесь с преступностью глухо. Остаются дикие звери, которым законы не писаны и мозгов не хватает понять, что с людьми не стоит связываться. Иногда даже в Аламо пробирается всякая кусачая мелочь. Тем более сейчас, когда видимость резко упала, в полусотне шагов сложно разглядеть за пеленой дождя хоть что-нибудь. И потому у Леньки и Лиен в прихожей и кухне висят по АК-74 в дереве, вместе с подсумками, набитыми снаряженными магазинами. Так, для душевного спокойствия. Лучше бы, конечно, дробовики двенадцатого калибра, но в здешних магазинах дешевых не осталось, висит парочка дорогуших полуавтоматов для стендовой стрельбы, «Косми»-двухзарядки.

– Привет, сестренка, – Панфилов поздоровался с девочкой, валяющейся на диванчике около камина с планшетом в руках. – Опять вошку по экрану гоняешь?

– Не вошку, Лен! А в тетрис играю! – возмущенно пискнула девочка, вставая с дивана и чмокая брата в щеку. – Иди переодевайся, мойся. Я сейчас на стол соберу.

– Держи тортик. И это, тебя мадам Куимби просила предупредить, в среду занятия. Не завтра, в следующую. – И Ленька полез к себе в комнату.

За эти несколько месяцев он серьезно обжил чердак. Точнее, мансарду. Трофейное и купленное оружие тщательно вычищено, составлено вдоль стены и на ней же развешано. В так называемом шкафу, а на самом деле грубом ящике из досок, висит Ленькина одежда, также вычищенная, выстиранная и выглаженная. Это уже Лиен постаралась. Моноблок «Леново» на

грубом столе из толстых плах, пара десятков книг на полке из таких же досок. Несколько распечатанных на цветном принтере фотографий линкоров и самолетов, дирижаблей и космических кораблей развешаны по стенам.

Большая карта этого мира разложена на здоровенном старом столе посередине комнаты и прижата патронами от крупнокалиберного пулемета. Небольшая горка золота на исписанной шелковой тряпице, две флешки, обычные телефонные карты памяти еще от старых «Сони» и пять довольно крупных синих вроде как алмазов на ней же. Уютно вышло, прямо скажем.

Алмазы, кстати, наследство от того, почившего старателя. И загадка, доставшаяся в наследство, от него же.

После Нового года Ленька случайно снял с испанского FR-8 стальную накладку с затыльника приклада и в придачу к золотому песку из подствольного пенала получил еще горсточку золота плюс восемь цветных алмазов, пять синих и три коричневых. Ну и флешки с запиской на шелке. Да еще зашифрованные: что флешка с паролем, что на тряпочке сплошь цифры. Золото, кстати, здорово отличается по цвету от того, которое было в пенале.

И золото, и алмазы прикрыты журналом. Просто чтобы в глаза не бросались. В Аламо сейчас чужаков нет, городок, как остров в бушующем море, отрезан от окружающего мира. Лиен камешки видела, про золото знает, и, как убедился уже Ленька, умеет молчать. А больше никого на Ленькином чердаке и не бывает, даже кошки нет, разве порой град стучит по крыше. К постоянному дождю и ветру Леонид уже привык, но вот крупные градины пару раз его по ночам будили.

Собственно, Ленька до недавнего времени и не знал, что эти цветные камешки размером с небольшую фасолину – алмазы. Буквально на той неделе он решил-таки отнести три коричневых камушка доку Хагри, учителю географии в школе.

Таких удивленных глаз у уже немолодого профессора Ленька не ожидал увидеть. Док затащил парня в свой кабинет, вытащил из сейфа набор каких-то оптических приспособ и пару серых полированных каменных пластинок. И на сорок минут выпал из реальности, разве сам с собой на голландском разговаривал.

– Леонид, откуда эти камни у тебя? – Профессор наконец оторвался от микроскопа и поднял глаза на крутящего в руках старый шведский маузер молодого мастера.

– Док, не поверите. Купил у старателей, наследство от их умершего партнера. Точнее, купил карабин, испанскую переделку маузера, FR-8. Перебирал его недавно и чистил, нашел два тайничка. А что, они из себя представляют что-то интересное? – Панфилов взял один из камушков, густо-коричневый, раза в полтора больше крупной горошины. Покрутил его в пальцах. Посмотрел на исчирикannую пластинку. Профессор каждой вершинкой каждого камешка пару полосок прочертил.

– Это алмазы, молодой человек. Великолепные ювелирные алмазы. Наверное, это лучшие камни, что я видел в своей жизни. – Док Хагри посмотрел сквозь один из камней на рассеянный свет матовой лампы. – И я тебе так скажу, Леонид: я не имею сведений о том, что здесь, на Новой Земле, массово добывают цветные алмазы. – Док взлохматил пятерней волосы и стал здорово похож на киношного профессора.

– И дорогие они? – Ленька тоже поглядел на свет сквозь камушек.

– Обработанный бриллиант высокого качества коньячного цвета, если сделать его из того алмаза, который ты крутишь, будет стоить примерно триста-четыре тысячи долларов в магазинах Амстердама. В Нью-Йорке или в Москве дороже. Но это на той Земле, к тому же пока просто камень, Леонид. Его нужно огранить и при этом не испортить. Но тысяч сорок экю каждый из этих камушков стоит точно. Я не спрашиваю у тебя, есть ли еще камни и какие, это твое дело. Просто будь осторожен, большие деньги могут принести большие проблемы. – Профессор встал и завел кофемашину. Налил две чашки, себе бухнул приличную горку песка

и налил сливок. Леонид взял свою чашку, он пил просто черный кофе, без всяких сладких присадок. Хотя вприкуску мог смолоть с десяток-другой кусочков сахара.

Профессор открыл окно, благо ветер был с другой стороны, и раскурил сигару, присев на подоконник. Помолчал, пуская дым на улицу, и поглядел на Леонида, перекатывающего камешки по столу.

– Леонид, ты знаешь, я ведь здесь, в этом мире, со второго сезона. Можно сказать, что я классический неудачник-переселенец. Чамберс сумел прослыть легендой этого мира, а я просто стал профессором в маленькой школе в Техасе. Я не сумел найти ничего особенного, картографировал в Ордене, нашел пару медных месторождений и два угольных выхода. И все. – Док махнул рукой, встал и налил себе полстакана «Одинокой звезды». Предложил было Леньке, но тот отказался. Макнув в виски кончик сигары, док продолжил:

– А ведь я мечтал стать известным. Найти золотые россыпи или нефтяные поля. И ничего. Там, где я искал, не было ничего из того, на чем становятся известными. Медь, уголь, олово. И все. Кроме того, я разругался с руководством Ордена и ушел сюда. Не думай, что я жалуясь, у меня отличная жизнь настоящего мужчины. Но вот мечты, Леонид, мечты. Я всегда мечтал, Леонид. Надо мной жена подшучивает уже лет тридцать на этот счет. И тут ты с этими алмазами. – Док одним глотком допил виски. – Они есть и найдены явно не вчера. И про них никто не знает. Ты говоришь, что нашел это все в тайнике, в старом маузере. В Форте-Джексоне, а там, кроме янтаря, нет ничего. Разве единичные случаи с золотом или серебряная руда. Не вяжется то, что у мужика есть как минимум десятая часть целого миллиона экую, а он копается в грязных ямах и пьет то, что выдают за виски в салуне Форта-Джексона. Не знаешь, как звали того старателя?

– Док, вот этого не знаю. Он умер месяца четыре назад, мы как раз сюда ехали. Я купил этот карабинчик так, просто для души. Нашел в пенале золото, на пару тысяч экую, и уже здесь нашел в прикладе вот эту захоронку. Хотя... – тут Ленька почесал затылок, – знаете, док, по-моему, затыльник с приклада не снимали лет восемь, пожалуй. Может, поменьше, но не намного. В головках шурупов была нехилая такая ржавчинка. Так что совершенно не удивлюсь, если карабин с тайником поменял не одного владельца. Попробуй догадайся про закладку в прикладе, кто будет накладку затыльника снимать? Это в пенале-то спрятать недолго, там сам Бог велел.

– Лень, я почти уверен, что это фэнтезийные алмазы с примесью железа. Как я уже говорил. Очень редкие и дорогие. – Док покатал камешек в руке и вернул все три алмаза Леониду. – Ты их запросто можешь прямо завтра сдать в наше отделение Банка Ордена, получишь аванс и окончательный расчет после того, как просохнут дороги и алмазы отвезут в ближайший центр оценки. Но я тебе предлагаю подумать и повспоминать. Может, что-нибудь найдется, дающее след для изысканий. Леонид, алмазные копии – это способ увековечить имя. Подумай.

– Док. Лучший способ увековечить имя – дети. У вас потрясные дочери, по ним половина Техаса сохнет. Ковбои в клуб сейчас за сотню миль добираются. – Панфилов засмеялся. – Чамберс, может, и легенда, но он потомства не оставил. А ваши Элен и Сьюзи завидные невесты.

– Это верно, – довольно заулыбался профессор. – Ты запомни, Леонид, мало что так греет сердце, как смех дочерей.

У дока Хагри дочери с тремя подругами держали небольшой кантри-клуб. Фактически бывший амбар, вычищенный и выкрашенный. Девушки создали кантри-бэнд, играли и пели. И к ним на танцульки собиралось немало народа, создавая здоровую конкуренцию стрелковому клубу и салунам.

В общем, Ленька тогда пообещал доку подумать, после чего спрятал алмазы в свой инструментальный ящик в школе. Некогда было, Аламо живет по американскому ритму. Настоящему, глубинному. Много и тяжело работает, мало отдыхает. И Леониду это нравится. Хороший городок.

Покатав синий камешек по столу, Леонид положил его и собрал золото в бумажный кулек. Шелковую тряпочку, флешки с еле найденной старой «Сонькой» (здорово удивившийся владеlec небольшой радиолавки на северной окраине Аламо все-таки нашел телефон этой модели среди разного хлама) и кулек с драгоценностями Ленька упаковал в небольшую папку. Отдаст доку Хагри, пусть думает. Все равно Ленька смотрит на эти шифры и цифры как баран на новые ворота.

Оставшиеся камешки Ленька засунул в пустую гильзу двенадцатого калибра и спрятал на толстом бруске под крышей. Завтра надо принести сюда коричневые камешки и спрятать туда же.

Вообще, в свете сегодняшнего события, Леониду вполне пора думать о создании семейного гнезда. Ленька вспомнил, что они вытворяли с Ольгой на сеновале, и снова с трудом поверил в свое счастье.

– Лень, ты чего там застрял? – снизу крикнула Лиен. – Давай спускайся, ужинать будем.

На чердак уже некоторое время как поднимались слюновышибательные запахи. Кажется, картошка и говядина, запеченные в духовке. Лиен вообще взяла готовку в свои вроде как нежные и красивые, но сильные и уверенные руки. Ленька в который раз про себя поблагодарил Господа, что он ему подарил такую сестренку. Вообще, в который раз он обратил внимание, что относится к этому флигелю как к дому, где его ждут и любят, где живет близкий ему человек. И к тем парням, которые начали оказывать знаки внимания Лиен, Ленька присматривался не то чтобы с ревностью, а именно как старший брат. Мол, ребята, поухаживать за моей сестренкой ваше право, но глядите у меня.

– Сейчас, три минуты! – крикнул в люк Ленька и шагнул в душевую кабину, которую он собрал для себя. Панфилов вообще оборудовал себе нормальный совмещенный санузел на чердаке, потратив на это дело несколько вечеров и толику денег. Все-таки с пластиковыми трубами и современной сантехникой сделать это совершенно несложно. Зато не приходится ждать, когда сестренка накупается или закончит мыть гриву своих волос. Девчонка есть девчонка, поплескаться любит.

Спустившись вниз, Ленька, расчесывая по дороге влажные волосы, уселся за стол, возле которого колдовала Лиен. В центре стояла чашка с любимым Ленькиным салатом, простейшим, из огурцов, помидоров и белого лука, с небольшой толикой жгучего свежего чили. Чайник со свежей заваркой, большие фаянсовые кружки, колотый сахар, свежий хлеб. Тоже Лиен выпекает, нравится ей на кухне колдовать. Если бы Ленька точно не знал, что сестра сегодня печет хлеб, то и торт не стал бы брать, наверняка пирожки какие-нибудь сладкие ждали бы. Интересно, Ольга и Лиен как, подружатся?

Выставляя на стол противни с золотистой запеченной картошкой и здоровым куском жареной говядины, стейком здешним, Лиен внимательно рассматривала Леонида. Усевшись за стол и дождавшись, когда он порежет хлеб (откуда у них это взялось, Ленька не понял, но пока он не нарежет хлеба, они к еде не притрагивались), накладывая себе картошку, невинно спросила:

– Лень, это не нашей ли училки зубки такие ровненькие у тебя на груди отпечатались? – и скромно улыбнулась при этом.

– Кха... – закашлялся Ленька, едва не опрокинув на себя кружку с чаем. Лиен неторопливо встала, обошла стол и постучала ему по спине. – Спасибо, сестренка. Только в следующий раз хоть предупреди, ладно?

– О чем? – улыбнулась девочка, усаживаясь на свое место и раскладывая на коленках салфетку. – Лень, если это на самом деле Ольга, то я за тебя очень рада. А то ты сам не свой первый месяц ходил. Да и Старицкая на тебя порой такие взгляды бросала, когда ты не видишь.

– И что, вся школа в курсе? – мрачно поинтересовался Леонид, накладывая себе на тарелку салат и отрезая шмат говядины.

– Нет, ты что? Конечно нет, просто ты мой брат, и я тебя неплохо знаю. Да и Старицкая все-таки моя училка, и пару раз так, вроде как ненароком про тебя выпрашивала. В основном, когда мы оставались наедине и на русском языке. Точнее, она расспрашивала как бы про меня, но так, что я рассказывала и про тебя. Так что не беспокойся, в школе вряд ли кто вообще подозревает. Приятного аппетита, брат. – Лиен приподняла чашку с чаем, салютуя Леньке.

– Спасибо, успокоила. – Ленька на самом деле успокоился. Лиен девчонка, конечно, вредная, но очень умная и наблюдательная. И если она сказала не переживать, то так это и есть. – Только Ольге не проговорись, что увидела. Не дай бог, подумает, что хвастался.

– Партизаны, – фыркнула девчонка. – Чего прячетесь, от кого? В правилах школы нет ограничений, я читала твой контракт.

– Не совсем, Лиен. Там есть строчка «о добропорядочном поведении преподавателя». Мы же в евангелистской общине живем, и как отнесутся попечители школы к роману между учителями, я не знаю. Да и Ольга о родителях заботится. Так что помалкивай, хорошо?

– Угу, – дожевывая картошку, кивнула Лиен. – Договорились. Ты что-то мало ешь, наверное, влюбился. – И она засмеялась, глядя на покрасневшего брата.

15.02.28 года, среда. Аламо, Техас

– Мэм, к вам можно? – Ленька постучал в косяк приоткрытой двери и вошел в класс, где, обложившись тетрадями, сидела Ольга. Очень строгая, в аккуратном темно-сером платье чуть выше колен. Как истинная аристократка, элегантная, очень женственная и с великолепным вкусом, Ольга не носила оружие на поясе с неподходящей одеждой. Вот и сейчас в сумочке у нее лежал ПМ с тремя снаряженными магазинами, и она достаточно неплохо стреляла из него. Как она сама говорила: «Чтобы не быть белой вороной в ястребиной стае».

Буквально пару минут назад шумной неуправляемой толпой из школы выбежали под проливной дождь дети, торопясь по домам. Кто рассаживаясь по машинам матерей и знакомых, набиваясь до состояния «кильки в банке», а кто порскнул веселыми воробьями, расплескивая лужи, напрямик по дороге. И непогода им нипочем – дети есть дети.

– Заходите, сэр, – кивнула девушка, поднимая голову от тетрадей. Удивленно приподняла бровь, глядя на прислонившегося к косяку парня. Потом, чуть подняв очки, пару секунд поиграла бровями и смешливо фыркнула. – Лен, у тебя вид киношного ковбоя, который не знает, о чем заговорить с девушкой. – И, не дав сказать ему слова, сменила тему: – Я рассказывала о тебе и обо мне твоей сестренке. Она очень умная девочка и настоящая женщина. А у нашей сестры глаз наметан на всякие мелочи, потому скрывать глупо. Но я попросила никому об этом не говорить.

– Ты хочешь сказать – о нас? – Леонид сел напротив молодой учительницы. Со стороны поглядеть, ничего предосудительного, ну разговаривают молодые люди о чем-то и улыбаются. Так странно парню не улыбаться при разговоре с такой красивой девушкой. – Ты все-таки решила?

– Решила что? – удивленно спросила Ольга.

– Выйти за меня замуж. – Леонид почувствовал себя так, будто снова стоял перед готовым к выстрелу ганфайтером.

– Лен, неужели тебе это вчера ясно не было? – улыбнулась девушка, собирая тетради в папку. – Конечно согласна. Но мне предстоит довольно сложная работа по убеждению в этом матери и отца, я не хочу выходить замуж без их благословения. Не беспокойся, Леня, это мои папа и мама, они меня очень любят. Так что я их сумею утвердить в мысли, что я девочка взрослая и сама выбираю себе мужа. Ну, в самом крайнем случае, ты вчера хоть и чрезвычайный, но очень убедительный способ предложил – поможешь мне забеременеть, мне двадцать пять лет скоро и давно пора стать мамой. Подруги в том мире почти все с детьми уже. – Ольга улыбнулась и тут же стала очень серьезной. – А вот ты готов к тому, чтобы стать отцом и мужем, Леонид?

– С тех самых пор, как поймал тебя на руки и утонул в твоих глазах. – Панфилов с удовольствием посмотрел на покрасневшую девушку и продолжил: – А одна вредная особа, промежуточно прочим, еще и недовольно заявила: «Спасибо, конечно, но, может, поставите меня на место!»

– Ну да, поймали и пелятся, мужики есть мужики! – Ольга возмущенно фыркнула, но тут же улыбнулась. – И вообще, я после этого тебя поблагодарила, очень вежливо.

– Было дело. Но, Оль, я тут подумал... может, сходим куда? Хоть к дочкам Хагри, потанцуем? И это... – Ленька поглядел на покрасневшую Ольгу. Видимо, ей тоже пришла в голову та же самая мысль. – Мне светит продолжение вчерашнего? До свадьбы?

– Погляжу на твое поведение, Ленечка. Будешь хорошим мальчиком, будут и плюшки. – Ольга, скрывая смущение, раскрыла первую попавшуюся тетрадку. – И вообще, не мешай мне работать.

– Хорошо, Оль, – улыбнувшись, Ленька встал и, поправив оружейный пояс, развернулся было к выходу, но его остановила девушка.

– Леня, у меня машину забрали в ремонт, сам знаешь. Так что заходи попозже, поможешь тетради домой отнести. Кстати, на сеновал я пару одеял занесла, – Ольга поглядела на довольного парня и снова вспыхнула от смущения. Но продолжила: – А насчет танцев – ты здорово придумал, я устала дома сидеть. Давай завтра, договорились? А то в таком платье ковбойские кренделя не поведываешь.

– Отличное платье, ты в нем потрясающе смотришься, половина школьных пацанов в тебя влюбилась и все без исключения любят твоими ногами втихомолку. Но как скажешь. Через час подойду, нормально будет? – Ленька глянул на свои «свотч». Скоро стемнеет, не так много глаз будет на дороге. Хотя кого особо волнует, что он помогает Ольге тетради таскать?

– Это будет нормально. – Ольга решительно встала, подошла к двери, закрыла ее и, обернувшись, поцеловала Леньку. – Это будет замечательно! Жду, Леонид, а сейчас иди, – и снова открыла дверь класса.

Поглядев в спину удаляющемуся парню, девушка прошептала:

– Я тебя всю жизнь, похоже, ждала. Надо же, где Господь сподобил встретиться.

Через три часа...

– Вот интересно... – Ольга, отдышавшись, внимательно изучала крышу из горбылей и нескольких слоев рубероида. Снаружи гулко стучали капли и градины, журчала вода, стекающая со скатов. На улице именно сейчас творилось вообще какое-то светопреставление с серьезным ветром. – Амбар, а нигде не течет. Сухо, травой пахнет. Здорово, что сено не успели вывезти, осталось. Прохладно только. – И обнаженная девушка наконец натянула на себя тонкое одеяло.

– Это же сено, Оль. Если будет сырое – запреет и загорится. Его нельзя хранить в таких местах, где подтекает. Или уж в стогах в поле, или под хорошей крышей. – Взопревший, но довольный Ленька подтянул к себе пискнувшую девушку и зарылся в ее роскошные волосы лицом. – Ты потрясающая девчонка, Оля. Я люблю тебя. И да, здорово то, что вы сеновал не успели убрать, есть где поваляться. И какое прохладно, жарко.

– Ну, это ты горячий как печка, Леня. – Ольга забралась к нему под бочок и накрыла обоих колючим одеялом. Тут из искусственных материалов одеяла не делали, хватало нормальной шерсти – и овечьей, и верблюжьей. – Жаль, придется домой идти, так бы всю ночь с тобой тут и пролежала.

– Только ли лежала? – Ленька хмыкнул и посмотрел на покрасневшую даже в синеватом свете светодиодного фонарика девушку. – И вообще, ты же домой скоро? Так что мы время теряем? – и прильнул к раскрытым губам Ольги...

17.02.28 года, пятница. Аламо, Техас

– Леонид, синий камень – тоже алмаз. Правда, с трещинкой, но все равно очень недешев. И я в полной растерянности – судя по всему, или это все одно месторождение, но такое очень сложно представить, или это два месторождения, но тут я с трудом могу представить везучесть геолога, способного открыть сразу два месторождения алмазов. И золото, которое ты принес. Тут все тем более непросто, Леонид, примерно половина самородков и песка – платина. И это значит, что кто-то неизвестный нашел серьезный выход коренных пород, и эти месторождения до сих пор остаются неизвестными. А значит, скорее всего, нашедший их геолог погиб. – Док Хагри положил на стол шелковую тряпицу в прозрачном пластике и флешки. – Леонид, эти цифры на шелке – точно шифр. Кроме того, флешки... одна вообще не подает признаков жизни, а вторая тоже с шифром-ключом. А я не хакер, Леонид. И не компьютерный гений. Кроме того, я и не математический гений. Расшифровка – очень сложная вещь, Лень. Очень сложная. Нужны мозги. Заточенные именно под математику.

– То есть вы предлагаете найти гения? – Ленька присел на подоконник. Надо сказать, что его начало увлекать это действо. – Но где мы найдем гения в расшифровке и при этом не болтливого?

– В «Пустынных ящерицах», Леонид. У Ярцева служит очень опытный специалист по дешифровке, из ваших, русских офицеров. Агас Гушар. Я его знаю потому, что они нам в школу партию компьютеров разблокировали. Купили по дешевке, так сказать.

– Надо подумать, док. – Ленька прошелся по комнате. Постучал пальцами по рукояти FNP, прошелся еще разок. – А как зааргументируем и, вообще, что скажем? Мол, поглядите, что и как там? Док, если вы правы, и там координаты месторождения – это миллионы. За это нас вполне могут и того... к праотцам отправить.

– Леонид, ты и прав, и не прав. Команда Ярцева – пожалуй, одна из самых лучших частных военных компаний этого мира. И такую репутацию рушить из-за одного дела не будут. Ярцев уже миллионер, его парни тоже небедные. Большинство из них работает из любви к этому делу, и они профи высочайшего уровня. С его компанией даже Русская Армия работает и Орден. Причем часто на партнерских началах, а это много значит. – Хагри тоже встал и взволнованно прошелся по кабинету. Подошел к стене со старыми винтовками, подумал и, усмехнувшись, заявил: – Если согласишься, я тебе русский винчестер образца 1895 года продам.

– Док, это удар ниже пояса. Я его хотел купить до того, как появились эти обстоятельства, – засмеялся Ленька, тоже подходя к стене и с разрешения Хагри снимая с нее старый рычаговый винтарь. – Хотя ладно, я подумаю еще. Понимаете, тут ведь не только о себе думать надо, у меня сестренка есть, – и про себя подумал: – И невеста.

– Подумай, но особо не затягивай. Скоро весна. Если мы узнаем, где найдены алмазы, то надо искать инвесторов и готовить экспедицию. А это дело не самое быстрое, Леонид. И дай бог управиться с ним до следующего мокрого сезона. – Док в азарте потер руки, как будто речь шла о чем-то решенном. Глаза у мужика загорелись, и он здорово напомнил Леньке киношного Индиану Джонса. Шляпы не хватает и кнута, так-то Хагри предпочитает тоже револьвер, старый «Смит-Вессон» сорок первого калибра. Очень серьезная пушка, но док стрелок просто отменный. Впрочем, Ленька уже убедился, что в Аламо плохих стрелков просто нет.

18.02.28 года, суббота. Аламо, Техас

– Так, внимание, леди и джентльмены. Танец просто потрясающий и легко учится. Смотрите! – Одна из дочек Хагри, Сьюзи, веселая коротко стриженная шатенка со странными, почти желтыми глазами (весьма симпатичная особа, надо сказать, как и ее сестра), прыгнула с помоста вниз, на утоптанную землю. – Саманта, иди сюда, народ учить будем.

К Сьюзи спустилась барабанщица, тоже развеселая полненькая блондинка в довольно коротком платице и ковбойских сапожках.

– Так, смотрите.хлопаете в ладони так, поворот, еще хлопок, поворот, еще хлопок, шаг, берете партнершу и начинаете вообще танцевать. – И две девчонки под гармонь изобразили интересный танец. На самом деле, не самый сложный, но очень веселый. – Все всё поняли? Ну, кто не понял, научится в процессе. – Девушки при помощи парней забрались на помост, надавав попутно по слишком уж помогающим рукам. – Ну что, девчонки? Погнали? Раз, два, три, и!

– Леди, вы позволите? – Между Ленькой и Ольгой попытался втиснуться поддатый парень, но от легкого толчка в плечо был вынужден пробежать дальше.

– Не позволю, – весело вслед ему сказала Ольга и, повернувшись к Леньке, хлопнула в такт всем остальным. И вскоре вместе с Леонидом всю отплясывала, кружась и смеясь.

19.02.28 года, воскресенье. Аламо, Техас

– Ну, Лео, что решил? – Док Хагри сцепил ладони под подбородком и внимательно поглядел на молодого мастера.

– Решил, док, решил. Знаете, я так думаю, что не стоит связываться с «Ящерицами». Чем меньше посредников, тем лучше. У меня есть знакомые в инженерных частях Русской Армии, у меня есть хорошие рекомендательные письма, есть алмазы и зашифрованные записи. Так что нужно идти напрямик в Москву, а лучше в Демидовск. Еще лучше бы, конечно, попасть сразу на базу, но это вряд ли. Так вот, я связываюсь с инженер-полковником Михайловым, прошу его представить меня в разведотдел Русской Армии. Или в контрразведывательный, это они сами решат. Шифровки – это их хлеб. А алмазы, тем более вероятное промышленное месторождение – сфера интересов правительства Русской Республики. Так вот, потому предлагаю специалистам расшифровать записи. Для заинтересованности даю им по образцу алмазов и платиново-золотую смесь из этих мелких самородков.

Армия Русской Республики есть часть государства, правда, у них свои обязанности и геологоразведка не входит в ее сферу деятельности. А вот расшифровка информации входит. Если на флешке и на шелке – координаты месторождения, то буду просить правительство Республики организовать экспедицию с нашим участием. Естественно, буду просить часть возможной прибыли. Глупо упускать возможность разбогатеть.

– В принципе, план неглуп, – Док, подумав, кивнул, – вполне себе жизнеспособен. Меня в России тоже знают, я пару раз работал по их заказам, давненько, правда. Насчет посредников ты тоже прав. Если у тебя есть вероятность выйти напрямик на серьезные армейские чины – не стоит связываться с частниками. Кроме того, у русских есть репутация, они всегда платят, они договороспособны. Конечно, есть немаленькая вероятность того, что месторождение находится на территории какого-либо государства, но это все прекрасно решается. Главная опасность – бандиты. Слишком велик куш, а потому помалкиваем об этом. Ты бы, кстати, сдал бы свои камушки в банк, по крайней мере, после окончания сезона дождей. Это сейчас здесь чужаков нет, а сразу, как только просохнут дороги, тут столпотворение начнется.

– А что, находятся желающие заняться здесь разбоем или воровством? Здесь, в Аламо? – Ленька здорово удивился.

– Не сказать, чтобы много. Но пару раз было. Тебе это нужно – попасть в статистическую погрешность? – Док Хагри усмехнулся и полез за своим сигарным огрызком.

23.02.28 года, четверг. Аламо. Техас

Ленька неторопливо плюхнул еще один мешок с песком на возводимую им дамбу около школьной площадки. Фактически им и десятком старшеклассников задача уже решена, угроза подтопления школьного подвала была ликвидирована. Но, как известно, береженого Бог бережет, и потому он решил добавить еще ряд мешков поверху, лишним не будет. Вообще, это мини-наводнение наделало хлопот в Аламо.

Вода в город стала прибывать внезапно, ночью, заливая улицы и подтапливая подвалы и хозяйственные постройки. Сами дома были построены на достаточно высоких столбах, судя по всему, такое тут уже бывало. Потому спокойно, без излишней спешки, жители были оповещены шерифом, помощниками и волонтерами, и народ стал достаточно спокойно действовать. Но не везде. Леньке пришлось подорвать угол соседнего глинобитного загона. Глину обожгло солнцем за несколько лет настолько, что она превратилась практически в жженный кирпич, так что появилась опасность селя. Проезжающий мимо мэр указал хозяйке участка на скопившуюся воду и велел пробить сток для воды. Ленька по просьбе своей хозяйки оглядел стены загона и решил, что в данном случае ломиком махать – удовольствие ниже среднего. Да еще, возвращаясь, он умудрился провалиться по грудь в образовавшейся внушительной запруде. Женщинам не особо понравилось его предложение взорвать, но, на самом деле, надо было торопиться. Так что один небольшой «бабах», и вся скопившаяся вода спокойно ушла в дыру, после чего струилась через улицу и загон небольшим ручьем. Причем соседка после сходила в оружейный и вечером принесла Леньке пару динамитных шашек вместо использованного им тротила.

– Молодой человек, подождите! – Леньку, шагнувшего было к тачке с очередным мешком, остановил красивый женский голос. Похожий на Ольгин, но немного постарше, что ли?

Оглянувшись, Панфилов увидел красивую стройную женщину сорока шести лет от роду. Ну да, он про нее и ее мужа, Льва Александровича, знал уже довольно много. Мадам Куимби была женщиной общительной и рассказала Леньке довольно много о его земляках. Да еще несколько раз нахваливала Ольгу, мол, такая она и эдакая. И хитро поглядывала на парня при этом.

Впрочем, так же супруга мэра рассказывала Леньке еще о шести или семи девушках и их родне. Про ту ирландку из Ордена, «супругу» футболиста, тоже. Вообще умудрилась перебрать почти всех знакомых Леониду незамужних девушек.

– Доброго дня, Мария Всеволодовна. – Леонид вежливо приподнял мокрую шляпу, с полей которой текла вода. – Чем могу вам служить?

– Надо же, какой вежливый молодой человек. – Мать Ольги и вероятная Ленькина теща поглядела на дамбу, на застывших с лопатами и мешками ребят, перевела взгляд на Леньку. – Я бы хотела переговорить с вами, если у вас будет время. И мой муж тоже. Не могли бы вы зайти к нам в гости? Разумеется, как здесь закончите?

– Мама? Ты что здесь делаешь? – сзади Панфилова раздался удивленный голос Ольги.

– Приглашаю к нам на чай твоего парня. А что, нельзя? – Мадам Старицкая умудрилась выглядеть совершенно невинно, а у Ольги щеки стали наливаться густым румянцем.

– Так, мам, поехали домой, надо поговорить. – Ольга ухватила мать под руку и потянула было к своей машине, но Мария Всеволодовна обернулась к Леньке и уже приказным тоном сказала:

– В эти выходные, в субботу, ждем вас, молодой человек, и вашу сестру у нас дома. В четыре после полудня, то есть в двенадцать часов. До свидания.

– До свидания, дамы. – Ленька коснулся указательным пальцем шляпы, благодаря про себя Господа за то, что парни, которые помогали ему, по-русски практически не говорят. И

молчаливы, как настоящие техасцы. Так что сплетен можно не опасаться, если только в окна школы за ними не наблюдали.

Вечером этого же дня Панфилов сел писать электронное письмо командиру мехбата, инженер-полковнику Михайлову. Вообще, с этим, электронной почтой то бишь, дела обстояли интересно. Аламо стоял далековато от железки. Но! Уже давненько по всему Техасу, или Тексасу, как говорят местные, протянули телеграфную сеть. Обычную такую, на столбах. И бросили еще и телефонные кабели. Так что сейчас в Техасе есть нормальная связь даже в сезон дождей. Отличная вещь, кстати, можно вызвать серьезную медицинскую помощь в любое село. Точнее, в город, как здесь говорят.

Это очень серьезно, потому что раньше вполне можно было загнуться из-за воспалившегося зуба, например. Про тот же аппендицит и говорить нечего, жуткая страшилка этих мест – оказаться на ранчо в сезон дождей и умереть без медицинской помощи.

А сейчас Ленка даже с парнями, оставленными на «Лежащем двойном „Ар“» пару раз переговорил. Ну, когда оказывался на почте, и ребята были неподалеку от хозяйского дома. Несколько раз он разговаривал просто с поварихой, которая Тереза-Изабелла, или с Эбби. Кто из этих двух особ большая говорунья, понять сложно, право слово. Эбби на ранчо случайно осталась, кстати. Сначала землетрясение, потом сломался хозяйский джип, потом кобылка Эбби наколола ногу. И девушка ее выхаживала. Так и попала под ливни у себя дома, а не тут, в Аламо, в пансионате для таких же, как она, девчонок и мальчишек с окрестных ферм и ранчо. По словам Эбби, она «воет от скуки, как большая гимна».

Так вот, по городу выхода в междугороднюю сеть нет, а вот с почты, из мэрии, из офиса шерифа и от нескольких местных докторов можно было. И Леонид собирался воспользоваться благами цивилизации.

Но посылать просто так письмо, в котором он будет просить помощи у полковника в расшифровке возможного месторождения алмазов глупо, и потому Леонид уже второй вечер сидит и шифрует свою писанину. А что, «Боевой Устав сухопутных войск, часть 3. Ввод. Отделение, танк» выпуска 1990 года в библиотеке РА есть точно. А у Ленки эта книжка еще со службы в армии как талисман обретается. Вот ключом для шифра и послужит.

33.02.28 года, суббота. Аламо. Техас. Интернат мадам Эшли

– Мэм, принимайте работу. – Ленька указал на аккуратную разводку в компьютерном классе. Ну а что? Как в городке пошли слухи о новом преподке в школе и что тот в хороших отношениях и электричеством – ему пошли заказы. В основном небольшие. Но даже мелкая подработка – это лишняя шабашка, а шабашки Ленька любил. По крайней мере, не надо особо париться и экономить на какую-нибудь безделушку для Ольги или торт для Лиен.

– Я довольна. Все очень аккуратно. – Мадам Эшли, весьма эффектная дама лет около пятидесяти, протянула Леньке пару полусоток. – Мне вас проводить?

– Да нет, спасибо. Я сейчас соберу все тут, остатки сложу в кладовку и пойду. Уже не заблужусь. – Ленька улыбнулся хозяйке этого интерната. Ну, нравится ему эта дама, реально очень интересная особа.

– Тогда успехов вам, молодой человек. Да, мисс Ольга звонила и сказала, что она заедет за вами через пятнадцать минут. Вы везунчик, Леонид, вы знаете это? – Мадам тоже улыбнулась.

– Да, мэм, мне иногда везет, – Леонид кивнул неожиданно серьезно. – Но мне везет не чаще, чем обычным людям, просто я своими шансами не разбрасываюсь.

– А это главное качество везунчика. – Мадам снова улыбнулась и величественно удалилась.

А Леонид тем временем неторопливо уложил остатки кабеля в кладовку и, прихватив свой инструментальный ящик, надел шляпу. Между прочим, настоящий стетсон. Темно-коричневый, тяжелый, не промокающий до конца даже при самом сильном здешнем дожде. Испытал уже.

И, чего уж там, делающий Леньку похожим на Джона Уэйна, чем он втайне гордился. Даже подумывал одно время заменить пистолет на револьвер одинарного действия, но передумал. Это уж было бы слишком.

Выйдя из кладовки, Леонид собрался топтать к выходу и ждать Ольгу на крыльце, но звуки музыки и веселый молодой смех с аплодисментами привлекли его внимание, и через пару минут он стоял у входа в небольшой спортзал. Стоял и смотрел, как его сестренка, Лиен, которая в этот момент должна быть у соседской девчонки в гостях, выходит в центр импровизированной сцены с высоким рыжим парнем лет шестнадцати под ручку.

Впрочем, Ленька этого паренька отлично знал, не один десяток мешков с песком он Леньке на тележке привез. Рик О'Нил, из серьезной фермерской семьи, живущей километрах в сорока от Аламо. Учится в школе, в старшем классе. И ну да, сейчас он как раз в этом интернате обитает.

Тем временем Лиен и Рик под музыку небольшого ансамбля из двух скрипок, гитары и бубна лихо отплясывали какой-то зажигательный танец.

Девчонка крутилась вокруг своего партнера, как огонек. Подол ярко-красного, весьма короткого платья взлетал, будто его специально задирали. Впрочем, Лиен поддела под платье черные трикотажные шортики, так что все, в принципе, было весьма пристойно.

Рик раскрутил Лиен за руку, отчего та превратилась в пламенеющую юлу. Сорвав при этом бурные аплодисменты и восторженный свист таких же, как и она с Риком, пацанов и девчонок.

М-да. А ведь похоже, у Леньки уже не сестренка, а сестра. Вон как она своей аккуратенькой задньюхой около Рика крутит, не каждая бразильянка так сможет.

– Привет, Ленъ. – Ольга, появившаяся из коридора, чмокнула его в щеку, обдав дождевой свежестью и тонким запахом духов. – Я-то думаю, куда ты пропал, а мадам Эшли сказала, что ты уже ушел, сделав работу. Ух ты, как вытанцовывает твоя сестренка.

– Ага. – Ленъка хмуро кивнул.

Его желание познакомиться поближе с Риком О'Нилом только выросло. Лиен не могла просто так взять и научиться настолько лихо танцевать. Нет, она вполне могла уметь плясать и раньше, но именно этот танец, именно с Риком они явно долго и тщательно репетировали.

Танец закончился, Лиен и Рик раскланивались, и тут девочка (точнее, уже молодая девушка) увидела стоящего в дверях, редко хлопающего старшего брата.

– Мапочки! – пискнула она и попыталась спрятаться за своего парня. Тот недоуменно глянул на нее, потом перевел взгляд на Ленъку и Ольгу.

Леонид еще пару раз хлопнул и поманил Лиен пальчиком.

Та, печально вздохнув, потопала к брату, сопровождаемая восторженным свистом зрителей.

– Активней, девушка, активней. – Ленъка не мог не усмехнуться, глядя, как Лиен разыгрывает из себя сироту казанскую. Хотя она и есть сирота, и как раз из Казани. Ну, тогда пусть будет Кот из мультика со Шреком.

– И что это было, сударыня? – стараясь сделать морду лица серьезной и страшной, спросил Панфилов у сестренки.

– Это? Танцы! – ответила та, глядя, как печальный бассет-хаунд. И ножкой, обутой в легкую черную туфельку, попыталась выковырять сучок из тяжелой доски пола.

– Я вижу, что это танцы. Но ты могла бы мне сказать, что уходишь на танцульки, а не просто к подружке! Ты же взрослая девушка, понимать должна! – Нет, Ленъка знал, что женская логика – понятие сложное. Но, судя по всему, девчачья логика еще сложнее. – Неужели ты думаешь, что я бы тебе запретил?

– Не знаю... – все так же скромно ответила Лиен, заложив руки за спину и глядя в ковыряемый пол.

– Рик, подойди-ка, – подозвал переминающегося неподалеку рыжего партнера сестренки Леонид и, поглядев ему в глаза, спросил: – Проводишь Лиен до дома, когда все это у вас закончится?

– Да, сэр! – обрадовано ответил тот. – Извините, сэр!

– Смотрите, аккуратнее! И Лиен, потом мы с тобой серьезно поговорим. Пока, ребята. Приятного отдыха. – Обернувшись, Ленъка с удивлением увидел, что почти все ребятишки смотрят на него и сестренку с ее ухажером с волнением. Да и музыка стихла. – Здорово танцуете, детишки!

И, подставив согнутую в локте руку Ольге, на пару с ней отправился к выходу.

– Чего это ты такой добренький? Я уж решила, что влетит твоей сестренке по первое число, – немного отойдя от спортзала, где снова запиликала скрипка, спросила у Леонида Старицкая.

– Ей и влетит. Но дома, без свидетелей. – Ленъка усмехнулся. – И Рика я немного по рингу погоняю, так сказать, мозги на место вставляю, чтобы он ничего особо лишнего не предпринимал. Так-то он паренек хороший, старается учиться, честно вкалывает и стрелок неплохой, но показать ему, что за Лиен пригляд есть, стоит. Да и не поймет он по-другому, сельский пацан все-таки. Я сам из таких.

– Да-да, я заметила, – фыркнула девушка и, прижавшись губами к уху своего парня, еле слышно пропела: – Полюбила тракториста и сама ему дала. Две недели титьки мыла от соларки добела.

– И это барышня из старинного дворянского рода. – Усмехнувшись, Ленька поставил на пол инструментальный ящик и снял с вешалки свою офицерскую плащ-накидку. Хорошая штука, хоть и старенькая. – Кстати, куда ты собралась меня везти?

– Я? Это ты собрался меня везти на танцы! А то сестренка у него тут с кавалерами веселится, а я скучаю в одиночестве. – Фыркнув и накинув на голову капюшон дождевика, Ольга шмыгнула к своей машине.

– Танцы – это неплохо, – нахлобучивая поглубже шляпу, пробормотал Панфилов и шагнул вслед за девушкой под шквал дождя.

33.02.28 года, суббота. Аламо, Техас. Квартира Панфиловых

– Ай! – Ленька дернулся от холодного, мокрого от перекиси бинта, которым Ольга вытирала его разбитую бровь.

– Не скули, ты взрослый мужчина! – Девушка кинула покрасневшую тряпку в таз, где скопилось уже немало таких. После чего взяла шприц, который подала ей бледная, но решительная Лиен, и сняла с иглы колпачок. – Не бойся, это лидокаин. Сейчас обезболю и потом аккуратненько тебя заштопаю. Но вообще-то, надо же – затащил девушку на танцульки, а вместо этого там такая свалка вышла.

– Ну да, я затащил. И я не виноват, что для здешних парней нет особой разницы – танцы или мордобитие. «Ну, драка так драка», – Леонид передразнил здоровенного усатого парня в белом стетсоне, который попытался засветить ему в глаз, когда неожиданно музыка прервалась и где-то около сцены взвизгнули девушки. – И вообще, я трех уложил, а эта плюха не знаю даже, откуда прилетела.

На самом деле, среди молодняка здесь иногда случались такие эксцессы, но шериф смотрел на это сквозь пальцы. Все едино, оружие сдают на входе в танцпол – и холодное, и огнестрельное. Молодежь есть молодежь, парни, тем более поддатые, найдут повод подраться. Негласные правила установлены, нарушать их никому не рекомендуется. Ну там – лежащих не бить, после первой крови парень выбывает, девушек категорически не трогать.

Вот и Леньку из зала за руку вытащила перепуганная, но решительная Ольга.

– Ты ведь мужчина, Лень, ты должен был понять, что будет драка, – это Лиен решила выступить. У нее появился повод наехать на брата и попытаться замять свой залет.

– Именно что мужчина, сестренка. Здесь парни не бегают от надвигающейся драки, даже если уверены, что получают по мордам. Твой Рик же никуда не слинял, привез тебя сюда. Чаем его хоть напоила? – Ленька снова чуть дернулся, когда иглолка шприца с легким хрустом вошла ему в надбровье. Ольга еще дважды уколола его, после чего экзекуция на время прекратилась.

– Напоила. Только не чаем, он его не пьет. Кофе ему сварила, по-ковбойски, и пирожками с вареньем накормила. – Девчонка отчего-то вспыхнула.

– И что, он после такого не попытался тебя поцеловать? – заинтересованно спросила молоденькую девушку Старицкая, трогая онемевший лобешник Леньки около рассеченной брови. Впрочем, тут же сменила тему, к явному облегчению сестренки. – М-да, хорошо тебе прилетело, до кости рассечено. Ладно, потерпи еще немного, я сейчас тебе ее зашью. Стежков пять надо делать.

Впрочем, особо неприятных ощущений Ленька не испытал. Просто хруст, когда игла протыкает кожу, и очень неприятно, когда рану стягивало. Но рядом Ольга крутится, Лиен вон уже оклемалась и наблюдает за всем этим со строго практическим интересом. Так что Ленька вытерпел все это с пофигической физиономией. Ну, как ему показалось.

– Все. Сейчас заклею, и ложись. Я так думаю, что если у тебя есть мозги (а мне кажется, что они у тебя есть), то от такого они точно сотряслись. А потому сейчас мы с твоей сестренкой тебя уложим спать, а сами попьем чаю. Так ведь, Лиен?

– Да, мэм, – бодро отрапортовала девчонка, подавая Ольге широкий пластырь.

– Ты что, домой одна поедешь? – только сейчас об этом подумал Панфилов. – Нет, так не годится. Скоро тридцать часов, полночь. Куда в такую темень добираться? Да и ветер усилился, слышишь? И дождик тоже нехило пошел, видать, очередной шквал прибрел.

На самом деле, о тонкие дощатые стены дома хлопбыстало всерьез. По стеклам окошек вода текла сплошным потоком. Хорошо, что дом хоть простенький, но сделан добротно, нигде щелей не было.

На улице раздался треск, скрежет, что-то сверкнуло, и в комнате погас свет.

– Ну вот. Похоже, столб завалило. Оль, я тебя никуда не отпускаю, – решительно сказал Панфилов, вставая со старого, но удобного кресла, где его латали девушки, и подойдя к окну. Около окошка его качнуло, но он понадеялся, что впотьмах это девчонки не заметят.

– Ты чего вскочил? Сейчас бы упал! – зря надеялся, зрение у Ольги, как у кошки. Впрочем, то, что она подскочила к нему и приобняла, придерживая, здорово приятно. – Ничего не видать, темно, как у негра... – Тут она замолчала и оглянулась на наострившую уши Лиен. – Короче, очень темно. Да, Лен, ты прав, ехать сейчас не стоит. Интересно, телефон работает? Надо с домом связаться, мать с отцом предупредить, чтобы не волновались.

– Если не работает, рация есть. – Лен, поддерживаемый с одной стороны Ольгой, а с другой Лиен, дошел до кресла и уселся в него. После чего совершенно случайно Ольга оказалась у него на коленях.

– Нет, вот не была бы у тебя башка разбита, точно в лоб бы получил! – Ольга вывернулась с колен парня и погрозила ему едва видимым в темноте кулачком. – У тебя же все штаны в крови! Все платье мне перемазал.

– Оль, я тебе его перемазал еще на танцульках. Так что с меня новое, – откинувшись на спинку кресла, усмехнулся Панфилов. – На завтра что-нибудь подберем тебе, чтобы дома отца с матерью не пугать. А пока... Лиен, принеси-ка нам сюда фонарики и керосиновые лампы, обе. Нечего в темноте сидеть, а тем более бродить. И, Оль, звони родителям. Ведь если не уснули, то точно переживают, ты погляди, что на улице делается!

За окном сверкающий столб обрушился на землю, где-то совсем недалеко, и по городку раскатился сильный удар грома.

Через час Лиен, Леонид и Ольга, переодетая в рубашку Леонида и трикотажные шортики Лиен, сидели за столом, освещенным керосиновой лампой, пили чай с гренками и негромко разговаривали. И на душе у Ленки было изумительное чувство спокойствия и умиротворения, какого не было уже практически староземельный год. Как раз со времен отбытия с той, Старой Земли.

36.02.28 года, вторник. Аламо, Техас. Дом семьи Старицких

Наконец ужин закончился, и Ленька, которому пришлось участвовать в этом мероприятии, облегченно вздохнул. Правда, строго про себя.

– Дамы, мы вас покинем на несколько минут. – Глава семейства, он же отец Ольги и ее младших сестренки и брата, он же Лев Сергеевич, встал и поглядел на Панфиловых. На этот ужин Ольга привела обоих: и Леонида, и Лиен. Точнее, категорически заявила в понедельник, что их ждут на семейный ужин во вторник, на годовщину переезда Старицких в этот мир. Ну да, именно в завершение сезона дождей они и перебрались, после чего куковали в Порто-Франко три недели с лишним, пока дороги не просохли. – Леонид, нужно переговорить.

На что Ленька встал и последовал за ним вглубь немаленького дома. Оказалось, что Старицкий-старший привел Леонида в свой кабинет. Тоже весьма приличных размеров. Одну стену кабинета занимали несколько аквариумов, в которых неторопливо плавали как обитатели здешних вод, так и особая гордость хозяина. Отдельно, в двух самых больших обитали шесть молоденьких дискусов и два окуня-аухи. Ольга рассказывала Леньке, каких трудов стоило ее отцу перевезти сюда этих рыбок. Мол, он и дневал и ночевал около пластиковых переносных ванн, переживая за каждую рыбку и страдая из-за каждой погибшей особи.

Леньке же, который тоже любил это дело и тоже иногда мечтал о хорошем аквариуме у себя дома, эти переживания показались излишними. Ну, совсем небедный мужик переезжал. Так стоило бы купить прицеп к своему джипу и на него поставить пару бочек по сотне литров и баллон с кислородом бросить, и спокойненько бы перевез, без особых нервов. Разве в бочку с дискусами пришлось бы монтировать систему подогрева, но опять-таки, с нынешним уровнем аквариумной техники это не представляет собой ничего сложного. Хотя, возможно, Лев Сергеевич так скрывал свои тревоги о семействе и их будущем в новом мире.

– Садись, Леонид, поговорим. – Старицкий показал Леньке на тяжелое кресло, изготовленное здешними умельцами. Сам уселся на такое же, тщательно пряча смущение и волнение. Впрочем, Ленька уже научился определять эмоции, хотя и не мог себя назвать особо проницательным человеком. Но в его случае уже положение обязывает, раз уж полез в начальство.

– Сигару, виски? – Отец Ольги поерзал на ставшем вдруг неудобном сидении.

– Нет, спасибо, Лев Александрович, – покачал головой Панфилов и решил срезать угол, чтобы выяснить, что так тяготит хозяина дома. – Лев Александрович, может быть, сразу скажете, что именно вас не устраивает или тревожит?

– Хм... пожалуй, ты прав. У вас с Ольгой серьезно? – Старицкий внезапно успокоился.

– Я очень надеюсь, что да. – Леонид медленно кивнул. После чего выдохнул, как перед выстрелом, и решился. – По крайней мере, я сделаю все возможное, чтобы Ольга стала моей женой.

– Понятно. – Вероятный тесть постучал пальцами по подлокотнику. – Понимаешь, Ольга, похоже, это уже решила и старательно окучивает меня и мать. Ну, в основном мать. Моя супруга постаралась узнать о тебе все, что возможно. По словам мадам Куимби, которым я был свидетелем, ты практически идеальный жених с точки зрения жителей Техаса. Ты отважен, умен, трудолюбив. У тебя хорошая репутация в деловых кругах, ты вполне вписываешься в местную жизнь. Тебя считают неплохим бойцом и даже ганфайтером после какой-то перестрелки с бандитами. Ко всему прочему ты небеден, у тебя хорошая сестра, хоть и названная. В общем, со стороны местных ты почти идеален. – Тут Старицкий усмехнулся.

– Ну, я старался, прямо скажем. – Ленка решил, что раз уж мадам Куимби считает его практически идеалом молодого парня, то нечего упираться и отнекиваться. И стесняться нечего. Свою репутацию он честно зарабатывает потом и кровью.

– Я в этом уверен, Леонид, – кивнул Лев Александрович. – И в принципе, я не против. Но... есть одно «но», и серьезное. Ты знаешь, что мы из старого дворянского рода, не княжеского, но еще боярского. Мои предки были небогаты, более того, именно у моего деда к семнадцатому году не было никаких шансов на родовое поместье, он был четвертым сыном третьего сына. Впрочем, это не мешало ему честно служить Родине, сначала воюя с австрийцами, а потом на стороне красных. Репрессии нашу семью, можно сказать, обошли, но некоторые предосторожности были приняты, и о своем, так сказать, социальном происхождении мы, дети, внуки и правнуки, жившие при советской власти, узнавали только по достижению нами двадцати пяти годов. Все-таки слишком серьезные проблемы могли быть у семьи дворянского происхождения. Так. Теперь о том препятствии, про которое я говорил. Мой прадед, вступая в ряды Красной Армии и служа Отчизне верой и правдой в боях Гражданской войны и потом в Туркестане, а также на полях Великой Отечественной, не отказался от своего происхождения. И потому его сыновья были командирами, и выдавал своих дочерей он только за равных – командиров и офицеров Красной Армии. И завещал нам то же самое. Все-таки боярин и дворянин, аристократ, это в первую очередь именно воин на службе Отечеству. Цари сами от себя отреклись, бросив Россию на произвол судьбы, хотя и судьба Николая Второго страшна. Но он сам предопределил такой конец для нее, хотя я не оправдываю детоубийц. Потому мой прадед продолжил служить в той армии, которая была готова сохранить страну.

Что-то я в сторону ушел с историей своего семейства, – Старицкий совершенно не аристократично почесал затылок. – Так вот, я не могу дать вам благословения, пока ты не офицер русский. Ну, или не русский, но офицер союзной России армии. Так как здесь союзниками Русской Республики являются Конфедерация, Техас, Бразилия и еще нескольких стран, то ты должен стать офицером этих стран. Тогда вам с Ольгой будет мое родительское благословение. Я понимаю, что это непросто и что офицерская служба опасна, но не могу пойти против обычаев своего рода. Пойми меня правильно. И еще... если я правильно тебя понял, то ты можешь стать офицером, Леонид. Я не буду мешать Ольге и тебе жить, но на настоящую свадьбу вы у меня получите разрешение только после получения тобой офицерского чина. – Глава рода Старицкий прихлопнул ладонями по подлокотникам кресла и решительно встал.

Встал и Леонид, немало ошарашенный этим требованием. Чего-чего, а именно этого он точно не ожидал. Интересно, кем отец Ольги был на Старой Земле, и каким макарон его сюда занесло с таким-то мировоззрением. И почему он осел тут, в Аламо, а не в Русской Республике? Неясно...

Но ясно одно – надо каким-то образом получать звание. Прапора получить, в принципе, особых проблем нет, образование технарь, звание со срочки сержант – если поступать на службу в РА, то как раз прапора и получит. Правда, скорее всего, отправят его в здешний стройбат, так как больших прагматиков, чем в командовании РА найти сложно, а Ленка успел неплохо отметить именно в строительстве.

Но вот неохота ляжку тянуть, хоть тресни. Ладно, еще подумаем. О, Ольга стоит, явно его ждет.

– Ну как? – Девушка тревожно ухватила Леонида за рукав.

– Да нормально, в принципе. Твой отец даст благословение, когда я получу офицерское звание. Мол, это у вас в семье такой закон. – Леонид оглянулся и чмокнул в носик явно успокоившуюся девушку.

– А, ну это нормально. Мой дядя получил звание лейтенанта запаса, окончив военную кафедру в МАИ и отслужив год срочки. И свою дочку он тоже выдал за офицера запаса. Так

что придумаем что-нибудь, служить совершенно не обязательно. По крайней мере, долго. – Девушка улыбнулась и потянула Леонида за руку.

Затащив его в небольшую комнатуху, Ольга чуть ли не задушила Ленку в объятиях и зацеловала его до умопомрачения. Остановились молодые люди с трудом, а потом минут пять пытались отдышаться.

– Тихо! Наши сестры идут, нас ищут! – Старицкая положила палец на губы Леонида. Ну да, голоса Лиен и Марии, младшей сестренки Ольги. Мария, кстати, практически одноклассница Лиен и учится она в классе на год младше.

В этот момент в дверь едва слышно постучали.

– Оля, Леня, вас потеряли. Идите в столовую, сейчас торт подавать на стол будут, – и легкие девичьи шаги вместе с ехидным хихиканьем на два голоса исчезли за углом.

– Да, если не секрет, кем служил твой отец? – поинтересовался Леонид у своей уже официальной невесты, выходя из комнатухи.

– Военный топограф, капитан, ТуркВО. После распада Союза он вывез особо секретные документы и Знамя части в Москву, сам, рискуя всем. Но документы и Знамя у него приняли, и все. Никому мы не нужны оказались в новой России. Пробились сами, пусть с трудом. У нас даже все неплохо было до недавнего времени. До тех самых пор, пока отец не собрался оформлять имение предков. Там, в принципе, и не было уже ничего, кроме заросших и обугленных развалин. Сгорело имение, точнее уже дом отдыха, в ту войну дотла. А восстанавливать не стали, соседнюю деревню Хрущ переселил на полсотни километров. Я даже не знаю, что там стряслось, с кем отец схлестнулся. Он категорически никому ничего не говорит, и мама молчит. Только мы все быстренько продали и переехали сюда. – Ольга закончила красить губы и еще разок осмотрела себя в большое зеркало. Поглядела на Ленку и вытерла ему губы платочком. – Пошли, нас ждут.

– Пошли. – Леонид пропустил девушку и пошел следом, ведомый ею за руку и покачивая при этом головой. Этот развал Союза, сколько жизней он искалечил. И сколько его, Ленкиных, знакомых оказалось здесь, на этой Земле, именно из-за этого развала. Половина мужиков из стройбата полковника Михайлова с бывших окраин империи.

Впрочем, они уже вошли в гостиную, и вскоре Ленка смеялся и сам шутил в дружной большой семье. И так хорошо ему уже давненько не было.

4.03.28 года, вторник. Аламо, Техас. Флигель Панфиловых

– Значит, это серьезно, – полковник Михайлов, седой крепкий мужик годов пятидесяти, поднял синий камешек, поглядел сквозь него на свет лампы в простом абажуре. – Значит, это не глупая шутка. И золото с платиной тоже. Леонид, док, вы точно уверены, что все это из неизвестных месторождений?

– Насчет золота с платиной – не могу сказать со стопроцентной верностью, полковник. – Док Хагри тоже взял один из камушков, на этот раз коричневый, и тоже поглядел на просвет. – Но вот фэнтезийные алмазы на Новой Земле точно не отмечены, тем более такого качества.

Ленька просто кивнул, типа как подтверждая слова дока Хагри.

– Но также, полковник, если и золото, и платина, намыты из одного месторождения – такое тоже неизвестно. Золотые месторождения широко известны, я знаю один прииск платиноидов. Но вот чтобы сразу было в одной яме и золото, и платина, причем самородные – такого, несомненно, нет. Уж это могу сказать точно, я отслеживаю новые месторождения и составляю карту полезных ископаемых Новой Земли.

– Мы тоже, профессор, мы тоже. И нам тоже неизвестны месторождения цветных алмазов. – Полковник положил камешек на место и взял шелковую тряпочку. – Прямо-таки шпионский детектив, тайник в карабине, алмазы, золото, платина, шифрованные записи. Итак, товарищи, что вы хотите?

– Участие в экспедиции и вознаграждение, если она окажется удачной, – ответил Ленька, поглядев на дока Хагри. И, помолчав немного, добавил: – И, если возможно, мне нужно офицерское звание. А то отец моей невесты не даст благословения на нашу свадьбу.

– Кхе... – аж подавился холодной минералкой Михайлов. – Неожиданно.

Полковник свалился как снег на голову, прилетев в первое же серьезное окно чистого неба в Аламо на Ан-2 вместе с группой уже знакомых городу вояк. Эти спецназеры постоянно пасутся в Аламо, используя городишко как один из аэродромов подскока или оперативных баз. И городу от этого неплохо, и русские армейцы довольны. Так что спецназ ждали, благо уже второй день установилась чистая погода и прогноз был благоприятен.

Если честно, то Панфилов никак не ожидал увидеть рано утром на своем пороге полковника Михайлова. Но тот пришел. Вежливо поприветствовал Лиен, спросив Леньку и чем-то жутко перепугав девочку. Настолько, что та заставила встретить полковника с пистолетом в руке, а сама страховала брата из окна кухни с автоматом. И потом долго и смущенно извинялась перед полковником.

Впрочем, Михайлов отнесся к этому совершенно спокойно и даже похвалил девочку за «проявленную бдительность».

– Однако... – снова покачал головой полковник, потом ненадолго задумался. Решительно встал и, расправив отсутствующие складки офицерской гимнастерки под старомодным командирским ремнем с пятиконечной звездой, заявил: – Я пока ничего обещать не буду. Но! Если мы сумеем расшифровать записи и карты памяти, если подтвердятся ваши заявления о том, что это именно алмазы, золото и платина, то я гарантирую ваше участие в экспедиции, и ты получишь звание младшего лейтенанта резерва РА. Так устроит, Леонид?

– Да, вполне, – переглянувшись с доком, ответил Панфилов. – Это нас вполне устроит.

– Тогда я сегодня же вылетаю с образцами. – Полковник аккуратно сложил в гильзу от ДШКМ коричневый и синий алмазы (самые мелкие и некачественные, остальные Леньку жаба задавила отдавать), сыпал туда же золото-платиновый песок, после чего заткнул гильзу чопиком, который Ленька выстругал из подходящей деревяшки намедни. Уложил в плотный кон-

верт шелковую тряпочку, туда же положил обе флешки, запечатал сургучной печатью и гильзу, и пакет, после чего выдал Леониду расписку в получении алмазов, золота и материалов о месторождении. – Так, Леонид, подбросишь до аэродрома?

– Без проблем, товарищ полковник. – Ленька тоже встал, и скоро он, сидя в своем «Перенти», смотрел на взлетающую «Аннушку». Лихо дело закрутилось.

Через два дня его вызвали на переговорный пункт, где ему полковник Михайлов заявил о том, что Леониду и доку Хагри необходимо прибыть в Москву. И как можно скорее, потому что Леониду надо еще поступать на курсы младших командиров Русской Армии.

– Вот так пироги. – Ленька растерянно положил трубку на рычаг и вышел из кабинки. Встряхнул плечами, разгоняя озноб, который пробежал по спине. И спросил сам у себя, еле слышно: – Ну что, парень, допрыгался? Пошли к Ольге, надо обрадовать.

И что ему делать с сестренкой? Лиен ведь при всей своей серьезности всего-навсего девчонка.

6.03.28 года, четверг. Аламо, Техас. Флигель Панфиловых

– Вот так, Оль, Лиен. Что будем делать? – Ленька откинулся и поглядел на немного растерянных девушек.

Он не стал им рассказывать про месторождения. Сказал только, что ему поступило предложение окончить курсы младших командиров, а это шестьдесят дней обучения, во время которого он обязан быть на территории военной части где-то в Русской Республике. Ленька пока не знал, где именно находятся эти самые курсы.

– То есть, как я и говорила, ты нашел способ выполнить требование моего отца? – Ольга наконец улыбнулась.

– Какое требование? – немедленно поинтересовалась Лиен. Уж чего-чего, а любопытства у сестренки хватало.

– Мой отец сказал, что даст разрешение на нашу свадьбу, если Леонид станет офицером.

– А ты? Ты согласна? – Лиен требовательно повернулась в Ольге.

– Конечно, – улыбнулась Старицкая и обняла девочку. – Мне одной младшенькой сестренки маловато, знаешь ли.

– Ура!!! – завопила младшая из девушек и, вскочив, бросилась обнимать брата и Ольгу.

На какое-то время воцарилась суета, пока Лиен наконец-то не успокоилась и не уселась рядом с братом, положив голову ему на плечо. Что интересно, Леонид совершенно не помнил, каким образом Ольга оказалась при этом у него на коленях.

– Значит, двадцатого начало обучения? То есть нам осталось всего два дня, и ты уйдешь с первым же караваном в Москву? – Ольга оторвалась от Ленькиной груди и поглядела в глаза своему парню. – Тебе нужно пару дней запаса, чтобы с гарантией успеть.

Тот кивнул, не зная, что ему делать. То ли радоваться, что нашел решение вопроса, то ли немного опечалиться, что полтора месяца не увидит Ольгу с Лиен. Про себя Леонид уже решил, что оставит Лиен здесь. Пусть доучится этот год полностью, а потом, по окончании его учебы, они все вместе решат, что им делать дальше.

– Лиен останется тут, поживет у нас. У Марии комната большая, она у меня девчонка хоть и вредная, но хорошая. Ты не против, Лиен? – Девочка задумалась, но потом резко качнула головой.

– Нет, я буду ждать брата здесь. Скоро Эбби должна будет приехать на два месяца, ее отец отправляет сюда, чтобы закрепить домашнее обучение. Поживет со мной, они как раз собирались комнату для нее искать. И не спорьте! Мне скоро исполняется пятнадцать лет, я уже взрослая девушка! Ничего со мной не случится, тут улица тихая и соседи очень хорошие. – Лиен задрала вверх носик, по которому тотчас же шутливо щелкнул Ленька.

– Ага, и твой ухажер живет рядышком. Хотя, если ты права и Эбби будет жить с тобой – я не против. Только за вами будет пригляд со стороны Ольги и хозяйки. Да и мадам Куимби попрошу, чтобы она со своей стороны приглядела. – Ленька с немалым уважением относился к попадье, или к мэрше, ну не знает он толком, как назвать жену священника и при этом мэра этого города. Но в одном Леонид был точно уверен – мадам Куимби организует не просто пригляд, а жесточайший контроль девочкам.

Судя по тому, как нахмурилась Лиен, она в этом тоже не сомневалась.

– Я согласна. Присмотрю, иногда с Лиен ночевать буду. А эта твоя знакомая, Эбби, точно тут остановится? – Ольга поправила локон цвета спелой пшеницы, выбившийся из прически.

– Надо позвонить на ранчо Риорданов. Поговорить с отцом, с самой Абигейл. – Ленка встал, решив сгонять на переговорный пункт. – Я на почту, поедете со мной? Чтобы время не терять?

18.03.28 года, вторник. Русская Республика. Второй военный городок

– Спасибо. – Панфилов вышел в раскрытые передние двери пазика.

– Удачи, студент! – хохотнул водила, автобус рыкнул двигателем, выбросив клуб дыма из глушителя и, вздымая облака пыли, поехал дальше, в сторону большого поселка на той стороне долины. Или маленького городка, это как посмотреть. Ну а Ленька поглядел на зеленые ворота с красными звездами, пристрой с дежурным офицером и решительно подхватил сумку с вещами. Поправив «Сайгу-308», взятую с собой, он неторопливо направился к дежурке.

– Товарищ старший лейтенант, Леонид Панфилов прибыл для прохождения обучения на курсах младших командиров. – Козырять Ленька не стал, все-таки он не по форме. Да и стетсон не фуражка или не берет, как у дежурного.

– Документы, пожалуйста, – невозмутимо ответил офицер, вежливо указывая ему на выкрашенную зеленой краской скамью вдоль стены. – И садитесь пока.

Пока проверяли Ленькины документы, к воротам военного городка подъехала серая «тойота», из которой вышел немолодой мужик. Так же как и Ленька, обладатель относительно небольшой сумки, укорота-АКСУ и симпатичной жены лет тридцати пяти – сорока. И еще, судя по всему, дочки-подростка, которая сейчас повисла у него на шее, и крохотной симпатичной собачонки, которая, твякая, крутилась вокруг прощающихся. Усадив в машину дочку, жену, подав дочери собачонку (йоркширского терьера вроде бы), мужик помахал вслед отъезжающей машине и, подхватив свою сумку, вошел в дежурку.

– Товарищ старший лейтенант, здравствуйте. Я Сергей Михайлович Илларионов, меня направили на курсы младших командиров, – и протянул офицеру пачку документов в прозрачном пакете-файлике.

– Садитесь. – Старлей отложил документы Панфилова и взял пачку Илларионова. – Вы, товарищ Панфилов, подождите немного. Сейчас проверю документы товарища Илларионова, и вас обоих проводят.

Леньке ничего не оставалось делать, как только молча кивнуть и продолжить изучать стенд с плакатами и приказами на противоположной стене дежурки.

Впрочем, ожидание было недолгим, и вскоре молодой паренек в еще толком не обмятой форме проводил их в казарму курсантов. Как уже знал Ленька, здесь, во Втором военном городке, кроме курсов младших командиров, еще проходили срочную службу бойцы Третьего Запасного батальона.

– Здравствуйтесь, товарищи курсанты, – в ответ на нестройное приветствие ответил немолодой военный, вставая из-за стола и пожимая им руки. – Я старшина курсов, старший прапорщик Нефедов. Подождите пару минут, сейчас я закончу и займусь вами. Присаживайтесь.

Ленька и Илларионов снова уселись, ожидая своей очереди.

Прапор на самом деле закончил быстро. И, встав, позвал за собой. После чего, ошутимо хромая и тяжело опираясь на массивную трость, повел их в каптерку.

Получение формы и снаряжения затянулось. Ленька и не думал, что ему всучат такую кипу вещей.

Свое оружие им пришлось сдать на ответственное хранение, в отличие от гражданки. Ту просто повесили на плечики в шкаф в каптерке, куда было сложено их излишнее обмундирование и снаряжение.

А получать оружие их повели уже полностью переодетыми в военную форму. Причем, к удивлению Леньки, на его погонах, кроме буквы «К», были сержантские лычки. Впрочем, судя по всему, его звание сержанта запаса было признано Русской Армией.

На погонах Илларионова лычек не было. На вопросительный взгляд Леонида мужик пожал плечами и развел руки.

– Я вообще не служил. Белобилетник. Это тут сподобился, отправили с работы.

– Ясно, – кивнул Ленька, хоть толком ничего и не понял. Впрочем, подумав, он пришел к выводу, что тут особо и понимать нечего, на курсы направлялись люди, стоящие на руководящих постах. Видимо, то, что он раньше слышал про русские земли, правда. Армия тут имеет весьма сильное влияние. Хотя ничего удивительного.

Получив обычный АК-74 с деревянным прикладом, Ленька удивился выданному следом пистолету с иероглифами. Видом обычный ПМ, но иероглифы... и еще отличие – щит с пятью звездочками на рукояти вместо одной большой звезды.

– Это «Тип 59», китайский. Не хуже нашего, не переживай, – успокоил его оружейник, подавая журнал с записанными номерами автомата и пистолета. Ухмыляясь про себя, Ленька внимательно проверил зарисованные иероглифы и расписался. Ни хрена не понятно, но видно, что похоже.

– Так, товарищи курсанты. Пистолеты вздеть на ремни. Автоматы в оружейную пирамиду в вашем кубрике. Пойдемте, провожу. – И прапор повел их на второй этаж казармы, бодро и гулко стуча своей тростью. – Народ прибывает, всего уже тридцать два человека вместе с вами. Оставшиеся придут завтра-послезавтра, доложились так. С Островов четверо, из Загорской области двое, еще два возвращаются из командировки. Но скучать вам эти дни не дадут, будете в артпарке помогать срочникам с пушками. Вообще, товарищи курсанты, готовьтесь: артиллерия – это залог успешной обороны и удачного наступления. Не зря она бог войны!

– Богиня? Ну, она же? – Ленька оглядел широкий коридор с арочными проемами кубриков.

– Она – это она, но она – бог войны. Не спрашивай почему, так ей захотелось. – Прапор остановился около арки под номером «13». – Вот ваш кубрик. Занимайте любые койки, он полностью свободен пока. Сегодня вам день на обустройство и ознакомление. Распорядок дня и выписки из Устава на столе, ваши любые два экземпляра. Сегодня изучите. Построение на обед-ужин объявляется по ретранслятору. Передвижение по территории для вас, курсантов, допустимо поодиночке. Но движение в столовую только строем. Ну, устраивайтесь, товарищи. – Прапор козырнул.

Ленька и Илларионов тоже козырнули в ответ, все-таки уже по форме. И если у Леньки это вышло легко и привычно, то у Сергея Михалыча это получилось весьма корявенько. Гражданский полностью, что поделать.

– Ну, Леонид, где вы расположитесь? – Илларионов поставил сумку на пол кубрика и оглянулся на своего молодого соседа.

– Да разницы особо нет, Сергей Михалыч. Давайте я на эту, верхнюю. – Панфилов бросил броник и каску на правую верхнюю койку, под которой был собран письменный стол.

Вообще обстановка в кубрике хоть и спартанская, но есть четыре кровати, четыре письменных стола, четыре офисных стула и два деревянных полукресла. Плюс открытая оружейная пирамида, куда Ленька поставил свой калаш и бросил наверх подсумки с четырьмя запасными магазинами.

Белая дверь справа вела в отдельный санузел. Нормально, кстати. Отдельно душевая на два места, двойной туалет, небольшой умывальник, опять же на двоих. Неплохо тут к будущим, пусть и младшим, но офицерам относятся.

– Тэк-с... Осмотримся, Сергей Михалыч? Но сначала надо бы оружие почистить и зарядить. А то я уже как голый с пустым пистолетом себя чувствую. – Ленька вытащил из своей сумки «Вестник Демидовска» и расстелил на письменном столе. Кстати, видно, что за ним уже учились, есть отметины от ручки, небольшие царапины. Да и лампа тоже явно не новая, но рабочая.

– Интересно, тут как, сеть есть? – Илларионов поставил на стол большой планшет и включил его. – Ого, открытый вай-фай. Сейчас поглядим, что тут у нас есть...

– Сергей Михалыч, вы бы сначала с пистолетом и автоматом разобрались. А то чует мое сердце, на вечерней проверке их у нас проверят. И кстати... тут должна быть комната для чистки оружия, придут соседи, надо спросить. – Ленька уже снимал излишки смазки со своего китайского «Макарова». Жаль, конечно, что его «сорок пятый» пришлось убрать, но это все ж таки армия. И надо, чтобы было единообразно. Пусть и несколько безобразно.

Вообще к ПМ Ленька относился с немалым уважением и любовью. Это сейчас, здесь, пистолетом никого не удивишь, а тогда, в России, ПМ был для него мечтой, практически несбыточной. Мало ли что у него и ружье было (ну, пусть не совсем у него, в семье, так скажем), и личная, пусть совершенно незаконная винтовка. Но вот пистолета у него не было. Хотя хотелось и очень сильно. Просто для того, чтобы был.

Набив патронами оба магазина, он вставил первый в рукоять пистолета, а второй положил на стол. Надо кобуру малеха хотя бы разработать, а то новенькая совсем. Кстати, советская кожаная кобура, которая ему досталась, на самом деле, вполне себе неплоха. В том числе и для скоростного выхватывания. Только пистолет в нее вставляется по-другому, оставляя свободной рукоятку поверх сложенной задней части. И ремешок клапана надо разработать, чтобы позволял раскрыть кобуру легким потягиванием большого и указательного пальцев. Не то чтобы Ленька чего-нибудь особо опасался здесь, на территории Московской области, нет. Просто для порядка.

– Так, ничего особенного. Новостной канал и спортивный канал в частичном доступе, остальные по ключ-коду. Ну, как мне и говорили. – Ленькин сосед отключил планшет и взялся за пистолет. – Так, Леонид, я с оружием не очень. Точнее, с любой механикой разберусь, но с правилами ношения и техникой безопасности только университетский курс, а я военку не слишком жаловал, на отработках ее прошел. Так что, поможешь?

– Конечно, – кивнул Панфилов. – А вы, если что, в той же самой механике.

– Договорились! – И Илларионов протянул Леньке ладонь.

20.03.28 года, четверг. Русская Республика. Второй военный городок

– Взвод, встать! Смирно! Товарищ капитан-лейтенант, курсанты для занятий готовы. Дежурный по классу курсант-сержант Панфилов. – Ленька вытянулся, встречая вошедшего в класс кряжистого дядьку лет сорока. М-да, звание у него сейчас...

Все, началось его обучение. Вчера Леньку и Илларионова загнали на площадку, где они на пару сначала расконсервировали древнюю трехдюймовку-полковушку, а потом снова ее законсервировали. Ну после того, как ее осмотрел подошедший старлей и что-то отметил в своем журнале.

Вообще, таких старых пушек, по словам молодого пацана-срочника, было завезено около сорока штук, и их после расконсервации и отстрела ждет распределение по гарнизонам. Как и полсотни восьмидесятидвухмиллиметровых минометов, завезенных одновременно с пушками. Судя по всему, здесь, в Республике, считали артиллерию лучшим доводом.

Ленька помнил короткий разговор с немолодым одесситом, когда он стоял, сбив свой стетсон на затылок, и ошалело смотрел на массивные башни от каких-то то ли линкоров, то ли крейсеров.

Батарея, защищающая город, правда, непонятно от кого. Ленька где-то читал или слышал, что одна пушка на берегу стоит корабля в море. А тут такое... да еще таких калибров... хотя вроде как у американцев есть пара эсминцев.

Так вон этот дядька на вопрос Леньки, на кой ляд тут эти пушки, усмехнулся и ответил:

– Это, чтобы не было в свое время войны с Протекторатом Русской Армии. Москве выделили кредит на закупку вооружений. А воевать неохота... но за бабло отчитаться надо. Вот и построили этот форт... да еще дважды дополнительно деньги вливал Орден. И доволен был, ведь Одессу невозможно даже сейчас взять, шестидюймовки простреливают все вокруг на тридцать километров. А их со здешними средствами поражения никак не взять. Даже крылатыми ракетами, их два «Панциря» охраняют, кроме автоматических трехдюймовок и батареи МЗА. Заказчики были просто в шоке от учебных стрельб, чиновники кипятком писали. А оказалось, что Коршунов и армейцы всех перехитрили. Денег на это дело вложили – армию наемников можно было нанять. Свою работу форт исполняет на все сто сорок шесть процентов. Но дело в том, что это чистая оборона, нападать не сможет, хоть ты тресни. И когда надо было, у кого не надо не оказалось своей армии. Вот так, парень.

– Вольно, садитесь. – Каплей четко козырнул и шагнул к столу.

– Взвод, вольно! Садитесь. – Ленька тоже сел за первую крайнюю справа парту.

– Товарищи курсанты. Я, как вы уже знаете, капитан-лейтенант Разумов, ваш куратор. Вы здесь пробудете всего шестьдесят дней. За это время мы с вами будем учиться, учиться и еще раз учиться. Вы должны научиться правильно думать, как командиры подразделений. Мы не будем вас особо гонять на стрельбища и чересчур изнурять физподготовкой. Мы совершенно не будем заниматься с вами шагистикой. Но мы вас будем учить думать, думать и еще раз думать. Вы должны будете четко знать, что, как, насколько быстро и в каком количестве вы должны сделать, чем озадачить ваших подчиненных, чтобы ваши города, поселки, предприятия были максимально защищены. Вы должны будете знать и делать все для того, чтобы, не дай бог, в случае необходимости ваши резервисты в течение минимального времени превратились в единое, хорошо снаряженное и умело управляемое воинское подразделение. – Каплей пару раз щелкнул, выводя на интерактивную доску какие-то файлы. – Мы вас будем учить тактике, немного стратегии, артиллерийским и стрелковым вооружениям. Рассмотрим с вами тактику действий всевозможных малых групп, от наших партизан времен Великой Отечественной до

действий боевиков в Сирии и Афганистане. Обязательно расскажем и покажем действия наиболее опасных представителей здешней агрессивной фауны, от остатков чеченских боевиков до латинских герильяс, от пиратов до людоловов, расскажем, чего и как здесь, на этой Земле, стоит опасаться и как от этого обороняться. Итак, приступим, товарищи!

Капитан-лейтенант встал и включил зеленую лазерную указку...

40.04.28 года, понедельник. Русская Республика. Второй Военный городок

– И раз! – В воздух взлетели сотни мелких серебрушек, со звоном падая на асфальтированный плац городка, по которому торжественным маршем шла офицерская колонна, сверкая новехонькими звездочками на одном просвете.

Да, выпуск. И даже зрители есть, кроме пацанов срочной службы. На трибуне, расположенной на северной стороне плаца, около сотни гражданских. Мужчины, женщины, девушки. Ольга Старицкая, которая приехала на его, Ленкин, выпуск, и Лиен. Обе в нарядных платьях и соломенных шляпках – последний писк моды. Стоят и смотрят, как Леонид идет среди таких же новеньких офицеров, как и он, придерживая левой рукой кортик, чтобы он не колотил по бедру. Кортик, кстати, здешний, изготовлен на оружейном заводе в Демидовске. Говорят, за образец взят сталинский военно-морской, но Леониду это мало о чем говорит, в истории холодного оружия Ленка ноль без палочки, в чем совершенно не стесняется признаваться.

– Взвод, стой! Нале-ву! – Новоиспеченные офицеры повернули лицом к трибуне, на которую встал коренастый полковник, начальник службы резерва Русской Армии.

– Товарищи солдаты, сержанты, старшины и прапорщики! Товарищи офицеры! Уважаемые дамы и господа! Сегодня мы присутствуем с вами на очередном, юбилейном, уже десятом выпуске наших Курсов командиров резерва. Наши вооруженные силы пополнили сорок офицеров. Тридцать девять младших лейтенантов и один лейтенант. Кажется, что тут такого, менее полусотни младших офицеров? Которые всего-то закончили краткие курсы? – Полковник откашлялся и глотнул воды. – Но это очень важно, товарищи. Это значит, что мы сами, здесь, готовим тех, кто готов встать на защиту наших земель, наших детей и женщин. Мы готовим будущее, мы готовим смену тем, кто пришел со Старой Земли и, взяв в руки оружие, огнем и мечом отстоял независимость нашей Родины, не побоюсь этого громкого и гордого слова! Именно так – Родины! Эти земли, земли Русской Республики, стали нашими! Они политы нашим потом, нашей кровью, на них стоят построенные нами заводы и фабрики, на них колются поля, возделанные нашими крестьянами, здесь рождаются наши дети! И никто, никакой агрессор никогда не сможет отобрать их у нас! Нам не нужна чужая земля, мы благоустроиваем ту, которая досталась нам здесь, в этом мире, на этой планете. Да, мы разведываем новые земли на этом континенте, но мы разведываем пустые, не занятые людьми земли. И никому не отдадим свое! Наша земля, наша страна, наши семьи под надежной защитой, частью которой являетесь вы, товарищи офицеры. Пусть количество звездочек на ваших погонах растет медленно, но уверено! Ура, товарищи!

– Ура, ура, ура! – рявкнули бывшие курсанты вместе со срочниками.

И вот долгожданная команда:

– Вольно! Разойдись!

На плац высыпали дети, собирая мелочугу, а Ленка поспешил к невесте и сестренке.

– Ух ты! Какой ты красавчик! – Лиен радостно подпрыгнула, хлопнув в ладоши, и обняла Ленку. Ольга тоже не стала ждать и скромничать, и сразу после девчонки Леонид попал в другие объятия, да еще поцеловали его, в отличие от сестренки, не в щеку, а всерьез, пусть коротко, но страстно.

– Я тоже так хочу научиться! – дурашливо надулась Лиен, глядя на целующихся брата и его невесту.

– Подрасти немного. – Ленка щелкнул девочку по носу. – И вообще, тебя что, Рик не учил?

– Учил, как же... его самого учить надо, на помидорах, – фыркнула девочка, чуть отодвинувшись от брата. Но не утерпела и снова подскочила и обняла: – Ленька, я по тебе так соскучилась. Полтора месяца, это так долго! Вас хотя бы на пару дней отпустили!

– Никак, сестренка. – Панфилов подставил согнутые локти своим девушкам, и Ольга с сестренкой рассредоточились по бокам, после чего он повел их к тенистой аллейке. При строительстве городка несколько старых деревьев оставили, поставили под ними скамейки, и теперь это самое уютное место. Срочники тут сидят с приезжающими родственниками, да и просто посидеть здесь приятно. Правда, не часто получалось, совсем не часто, но место неплохое. И потому Ленька не стал особо задерживаться, так как количество посадочных мест было ограничено. – В нас за эти шестьсот часов столько запихнуть умудрились, что я, если честно, порой думал, что голова лопнет. Кто-то очень неглупый, скорее даже, очень умный, эти курсы организовал. Завершающие три недели вообще сумасшедшие были. И самое интересное, практически все запомнил.

– Ну, значит, у вас тут очень талантливые педагоги, – улыбнулась Ольга, после чего внимательно осмотрела сидения. Увиденное ее не устроило, из сумочки была извлечена сложенная полотняная салфетка, которую девушка расстелила на скамью. Еще одна такая же была вручена Лиен, которая последовала примеру своей практически родственницы.

– Оль, Лен, вы сейчас такую подлянку устроили первому взводу, – рассмеялся Панфилов, усаживаясь рядышком. – Вон их старшина стоит, хмурится. Огребут бойцы, право слово. Их заведение.

– Ой, Лен... – Ольга всерьез растерялась. – А что делать?

– Ничего не надо, – махнул рукой новоиспеченный младший лейтенант. – Их косяк, они скамьи мыли. Если вас не устраивает качество, значит, вымыли не очень. А командир батальона отдавал приказ, чтобы все сверкало, как у кота... Короче, чтобы все сверкало.

– Ай! – вскрикнула Лиен, которая потихоньку вытащила у Ленки кортик и умудрилась им порезаться.

– Осторожнее нужно, сестренка, – после оказания первой неотложной помощи, выраженной в бинтовании пальца узкой белой тряпочкой, которую оторвали от еще одной салфетки, заявил Панфилов. – Это – оружие. И достаточно серьезное, в чем ты сумела убедиться.

– Да он у тебя, как японская катана, острый! – возмущенно ответила сестренка, рассматривая свой раненый палец. – Я даже толком не почувствовала, просто сразу кровь пошла.

– Это да. Тут кортики точат сразу, с завода и всерьез, – кивнул Ленька. – Ну, красавицы мои, меня подождете немного? Я сейчас свои баулы прихвачу. Потом в Москву или Демидовск?

– Лучше в Одессу. Там пляжи шикарные, а у тебя неделя отпуска же? Ну, до твоих этих дел? – Ольга взглянула на своего парня, практически уже мужа. – Раз так, то дней пять на море. Шашлычки, купание, шезлонги... как мне этого не хватало. А еще говорят, что там народу почти нет – вообще красота!

– Тогда – на пляж! Где-то я видал рекламный проспект... точнее, не проспект, а просто рекламу отелей в Новой Одессе. А, она в газете, а газета оставалась у Максима, он в соседнем кубрике живет. Так что, девушки, ждите меня в машине, я обернусь махом. – И Ленька, чмокнув сестренку в щеку, а невесту в губу, на субсветовой скорости рванул в казарму.

А что? Все, торжественное прохождение новоиспеченных офицеров – это заключительная часть того Марлезонского балета, который именовался Курсами командиров резерва. Все остальное уже было – и сдача зачетов, и оформление документов, и даже некоторое обмывание звездочек, которое, по здешней традиции, устроили в столовой команды. Собрались все: и срочники, и командиры, и преподаватели, и отучившиеся бывшие курсанты. Огромное количество пельменей, которые лепили все свободные от несения службы, включая и старших офицеров городка. Сначала, опять же по традиции, старшие офицеры налили младшим

лейтенантам (и единственному лейтенанту, которым оказался Ленкин сосед, Илларионов) по стаканчику водки, в котором на дне были лейтенантские звездочки, и которые нужно было поймать губами, выпив перед этим водку. Потом ели пельмени, немного снова выпили, даже срочникам налили, но хорошего сухого вина. Третью выпили стоя и молча, помянув всех тех, кто ушел.

А дальше много и с удовольствием ели, немного выпивали, хорошо разговорились, шутили и смеялись.

Шестеро парней-срочников заранее притащили скрипку, барабаны, аккордеон с тремя гитарами и, немного посидев за столом, долго и с удовольствием играли. Играли всякую всячину, от «Землянки» до старых роковых баллад. Кто-то порой выходил на сцену и пел, большинство просто слушали.

Следующий день младлеи изображали из себя парадный расчет, а старый прапор их гонял, стараясь добиться хоть какой-то слаженности. Нет, большинство мужиков-то срочку отслужили, а там строевую вбивают в подкорку серьезно. Да и белобилетники на военке хоть немного, но строем походили.

Но вот именно здесь им строевой заниматься было просто некогда. Только из корпуса в корпус строем ходили да в столовую.

Но вроде как всем понравилось. По крайней мере, сейчас Ольга, провожая Ленку, прижалась к нему и многообещающе прошептала:

– Ты был великолепен. А офицерская форма... знаешь, ты в ней такой мужественный. Это так возбуждает!

И сильно ущипнула его за задницу, паразитка. Ладно, хоть Леонид парень крепкий и не завизжал на весь плац от неожиданности.

– Ну... ты у меня пощады попросишь, красавица! – Ленка на развороте подхватил девушку и резко повернулся с ней, подбросив вверх не ожидавшую такой ответки Ольгу.

– Ай! Леня,пусти! – Ольга приземлилась на ручки жениху, который ее опять крутнул, заставляя девушку придерживать одной рукой подол платья, которое пыталось задраться ну очень уж высоко, а второй – шляпку. – Леня, пощади!

– То-то. – Усмехнувшись, Ленка поставил Ольгу на землю и подмигнул сестренке, которая, раскрыв рот от удивления, смотрела на них. – А ты что думаешь, мелкая? Только вы с Риком так выкручивать можете?

– Я не мелкая! – возмущенно пискнула Лиен. – Но да, вы можете. Это было круто!

– Ладно. Пошел я, ненадолго. Никого здесь не обижайте. – И Ленка припустил в казарму.

– Лень, это твои? – Илларионов, которому помогали двое срочников, пропустил Панфилова.

– Да. Сестренка и невеста, или невеста и сестренка. – Ленка взялся за ручку тележки, которую стрелнул у прапора. Ну а что? Молодых припахивать, чтобы помогли ему перетаскать весьма приличную охапку военной формы и имущества, которое он как офицер получил на складе, было неохота. Нет, никаких проблем, просто все прекрасно поместилось в тележку, что вполне соответствовало его психологическому портрету. Ну не любил Ленка лишний раз тревожить людей там, где это вполне решалось приложением некоторых раздумий.

– Ого, ты затарился! – присвистнула Лиен, глядя на военные сумки, которые лежали на тележке.

– Ага, затарили, – кивнул Леонид, аккуратно перекладывая сумки в багажник арендованной серой «Нивы-урбан». Очень популярная в Республике машинка, относительно недорогая, с кондиционером, жрет немного, проходит практически везде.

Отдельно и весьма аккуратно легла сумка с десятком гранат и тремя «клейморами». «Джентальменский набор каждого офицера», как высказался об этом старшина роты.

– Поехали? – садясь за баранку, спросила Лиен. – Вы, старшее поколение, садитесь назад. Только, Лень, сильно Ольгу не тискай! Соблюдайте приличия!

– Сестренка, а ты не боишься? Отшлепаю ведь, не посмотрю, что уже девушка, – усмехнулся Панфилов, откидывая кресло и пропуская фыркнувшую, как кошка, Ольгу.

– Не-а. Ты меня любишь, – засмеялась вредная девчонка, дождавшись, пока Ленька захлопнет дверь и сядет рядом с невестой.

После чего неторопливо и аккуратно выехала на грунтовку за ворота части, следом за «лендкрузером» одного из новоиспеченных офицеров.

2.05.28 года, среда. Русская Республика. Новая Одесса

Леонид с нежностью посмотрел на сладко посапывающую девушку и аккуратно прикрыл ее тонким пледом. В комнатке было прохладно, но выключать кондиционер он не стал.

Заглянув в комнату к сестренке, Панфилов так же прикрыл разметавшуюся девочку пледом.

Еще раз поглядел на себя в зеркале – здоровый крепкий парень в темно-серой футболке с длинным рукавом, темно-зеленых брюках с немалым количеством карманов, черные кроссовки, черный рюкзак.

– М-да... шпиен, пробы ставить некуда. – Невесело усмехнувшись, Ленка закинул рюкзак за спину и шагнул за порог домика. Закрыв тонкую дверь, парень быстро взбежал по каменистому склону, где его ждали. Невысокая тонкая фигурка в темном закрытом шлеме, оседлавшая мотоцикл.

– Шесть, – поприветствовали его красивым сопрано, немного глуховатым из-за шлема. Опаньки, девушка. Но худышка, плоская, как паренек.

– Семнадцать, – ответил Ленка. К названному девушкой числу надо было прибавить одиннадцать.

– Принято. Садись, поехали. Держись крепче, но сиськи не ищи. Их хоть и нет, но за попытку я тебя после задания отлуплю. Серьезно, – спокойно заявила эта дамочка.

Ленка не стал уверять, что он джентльмен, просто уселся позади девицы и обхватил ее руками за талию. Неожиданно тихо мотоцикл рванул с места, выбросив кучу мелкой гальки.

Через пятнадцать минут Панфилов уже устанавливал «клеиморы» на тропе, идущей от солидного дома к морю, и настраивал камеры слежения.

Полчаса спустя его отвезли обратно к склону над съемным домиком. И вскоре Ленка лег рядышком с причмокнувшей во сне Ольгой. Спящая девушка была похожа на ангела.

А вот Ленка чувствовал себя совершенно не ангелом. Минировать тропу у себя в стране...

Две недели назад он совершенно неожиданно встретился с полковником Барабановым.

– Садись, сержант, не стой столбом. И да, о том, что я тут, знает только тот, кто об этом должен. – Барабанов отхлебнул густого, как деготь, чаю из любимой кружки старшего прапорщика, в чьей кладовке они сейчас сидели. Увидев, на что смотрит Ленка, полковник усмехнулся. – Не бывает бывших разведчиков, сержант. Короче, слушай сюда. Ты хороший минер. Хороший, я знаю. И голова у тебя хорошо работает. Есть для тебя работа, которую просто некому поручить. Ты наверняка слышал про так называемый майдан на той Украине? Так?

Ленка кивнул, поскольку пока его слова не требовались.

– Мы не будем сейчас обсуждать политику и прочее, не наше дело это. Но вот то, что здесь, в Республике, осели эмиссары тех, кто там начал эту заваруху, руководству совершенно не по нраву. Тем более что им через Орден идут деньги и инструкции. Честно взять и осудить их мы не можем, работают очень чисто. Но и допустить хоть какие-то попытки шатнуть ситуацию в Республике мы тоже не можем. Твоя задача – один старый еврей, который живет в Одессе. Смотри и запоминай. – Перед Ленкой расстелили крупномасштабную карту побережья. – Это его дом. По этой тропинке он каждое утро зимой и летом с охраной идет к побережью. Установишь три «клеимора» с радиовзрывателями так, чтобы полностью исключить возможность выживания. Так же установишь несколько камер, это сам решишь, чтобы оператор мог взорвать в нужный момент. Сделаешь это во время отпуска по случаю выпуска, предложишь невесте и сестренке провести время на пляже. Арендуешь этот домик, он будет свободен. Второго обязательно умотаешь девушек так, чтобы очень сильно устали. Капнешь им в питье по три капли, это сильное растительное снотворное. Абсолютно безопасное. И даже

целебное. После сна человек просыпается как бы очищенным душевно. Снимаются стрессы, всякие расстройства и прочие хворобы духовные. Их даже врачи прописывают. Здесь просто чуть сильнее концентрация. В апельсиновый сок, в вишневку, в чай, в молоко. Если в молоко или чай, то в молоко добавь корицы, а в чай или корицы, или имбиря. Девушки уснут минут через сорок и очень крепко. В полночь выйдешь из дома, поднимешься по склону, тебя отвезут к тропе. Заминируешь, установишь камеры, передатчик видеосигнала, и тебя отвезут обратно. Остальное не твое дело. Приказ ясен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.